

АКАДЕМИЯ РОДА ДЕСМАР

Екатерина Бриар

Екатерина Бриар

Академия рода Десмар

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70395943

SelfPub; 2024

Аннотация

Расторгнув помолвку с неверным женихом, Алекса отправляется в академию рода Десмар. Отличный выбор для потомственной ведьмы, решившей получить второе магическое образование. Вот только вместо общежития ее ждут скрипучие половицы, кружева паутины и призрачный кот в особняке основателя академии. А самое главное, соседство с Эдвином Карингтоном. Аспирант-зельевар весьма красив, чрезвычайно умен и безмерно язвителен. Мало шансов не влюбиться. Еще меньше – найти сборник зелий Николаса Десмара. Но Алекса попробует!

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	13
ГЛАВА 3	22
ГЛАВА 4	29
ГЛАВА 5	38
ГЛАВА 6	50
ГЛАВА 7	61
ГЛАВА 8	71
ГЛАВА 9	81
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Екатерина Бриар

Академия рода Десмар

ГЛАВА 1

– А в чем подвох? – стараясь скрыть свое удивление, спросила Алекса.

– Госпожа Вилбур, нельзя быть такой подозрительной, – усмехнулась декан кафедры зельеварения.

Антея Хьюм лучилась доброжелательностью. Однако нотки недовольства в ее голосе Алекса все же уловила.

– Простите. Из вашего рассказа я сделала вывод, что дом представляет собой историческую ценность, – поспешила оправдаться девушка.

– Так и есть. Особняк Десмаров – настоящая гордость Аргириса, – кивнула декан.

– И там разрешают жить студентам? Вы полагаетесь на их аккуратность или... все ценные вещи в доме застрахованы? – Алексе собственные предположения показались наивными, и она незамедлительно получила возможность убедиться в их ошибочности.

– Ну что вы! Разумеется, мы не отправляем туда кого попало, – пустилась в объяснения госпожа Хьюм. – Вы вторючка, у вас за плечами есть оконченный курс магического

образования. С вашими навыками в бытовой магии, госпожа Вилбур, вам стоит хотя бы попробовать там обустроиться.

– Благодарю, но я...

– Вы не можете рассчитывать на комнату в общежитии, – напомнила Антея Хьюм.

Стройная женщина, чей возраст выдавали лишь седые кудряшки, прихваченные возле висков заколками в виде лавровых веточек, кажется, начинала терять терпение. Декан, словно невзначай, коснулась лежавшей на столе газеты. Проследившая за ее жестом девушка едва не вскрикнула от досады. «Признание наследницы фабриканта обернулось скандалом», – гласил заголовок первой полосы. А ниже была размещена фотография улыбающейся Алексы, сделанная в день ее рождения. Антея Хьюм накрыла газету дипломом новой студентки и доверительно произнесла:

– Аргирис – провинциальный город. А вы, госпожа Вилбур, потомственная ведьма. Не думаю, что вам легко будет снять жилье.

– Да, я понимаю и, поверьте, очень ценю предоставленную мне возможность, – принялась лепетать Алекса.

– Тогда не упускайте свой шанс, – одобрительно кивнула Антея Хьюм. Протянув девушке небольшой, покрытый ржавчиной ключ, она встала из-за стола.

Алекса отлично понимала намеки. Поблагодарив декана, она тоже поднялась с места и уже повернулась, чтобы покинуть кабинет, когда Антея Хьюм сказала:

– Надеюсь, вы не разочаруете академию рода Десмар, госпожа Вилбур.

Алексе пришлось обернуться и выдавить из себя вежливую улыбку.

– Я приложу все усилия, – заверила она Антею Хьюм.

– Я на это и рассчитываю.

Отчего-то показалось, что декан имела в виду вовсе не прилежную учебу. Впрочем, покинув кабинет госпожи Хьюм, Алекса вздохнула с облегчением и без промедления направилась к секретарю ректора. В душном коридоре ей предстояло выстоять полуторачасовую очередь среди шумных и не в меру общительных первокурсников. Она познакомилась с тремя артефакторами, пятью бытовичками и двумя зельеварами. Последние, на правах сокурсников, оказались наиболее дотошны в расспросах, когда узнали о том, что Алекса второучка. Она не стремилась прослыть сумасбродной девицей из-за решения еще четыре года просидеть в учебной аудитории. Поэтому заранее тщательно продумала ответы.

Да, ей двадцать один год и она из семьи преуспевающих фабрикантов. Нет, она не боится заскучать по столичной жизни в провинциальном Аргирисе. Да, она приехала в академию рода Десмар из-за того, что только здесь принимают второучек. Нет, она не помолвлена, обзаводиться женихом или поклонником не собирается. Да, она с детства мечтала стать зельеваром, но, подчинившись воле родителей, при-

ленно отучилась на факультете бытовиков. Вот только тяга к котелку, колбочкам и мензуркам оказалась слишком сильна...

Все это было правдой. Но правдой также было и то, что помолвку Алекса разорвала всего пару дней назад. Тогда же она разругалась с родителями и покинула дом, никого не поставив в известность относительно своих планов на жизнь.

Получив наконец у секретаря расписание, Алекса поспешила активировать жетоны на посещение столовой и библиотеки. Затем она подхватила единственный чемодан и, собрав остатки бодрости, направилась в особняк Десмаров. Благо, находился он в десяти минутах ходьбы от академии.

Антея Хьюм лишь вскользь упомянула о запустении и требовавшемся дому ремонте. Теперь стало понятно, почему она была столь немногословна. Миновав распахнутые ворота, Алекса ступила на шербатую плитку, ведущую к парадному входу. Кусты жасмина, вероятно, когда-то радовали глаз и придавали особняку флер очарования, но в те времена они вряд ли были такими чахлыми и неопрятными. Посеребривший фасад особняка хранил на себе отпечаток людского равнодушия. Местами облупившуюся штукатурку пытался прикрыть вездесущий плющ. Дом выглядел молчаливым гигантом с тремя рядами стрельчатых окон и темной черепичной крышей.

Поднявшись по давно нечищеным ступеням на крыльцо,

Алекса остановилась. Ведьминское чутье подсказывало, что ее не просто так направили сюда. Однако ни опасности, ни тревоги особняк не внушал.

Девушка провела пальцем по бородке ключа, полученного от декана. Простенького заклęcia оказалось достаточно – спустя мгновение от ржавчины не осталось и следа. Алекса довольно улыбнулась. «Раз госпоже Хьюм захотелось устроить проверку второучке, я покажу на что способна!» – амбициозно заключила она.

Думая о преображении заброшенного дома, Алекса повернула ключ в замке. Щелчок раздался не сразу. Дверь словно пару секунд раздумывала, стоит ли пропускать незнакомку внутрь. Приняв решение, она с тихим скрипом распахнулась.

Алекса шагнула в темный холл и тут же наткнулась на подставку для зонтов. Испуганно охнув, отпрянула и с минуту простояла, пытаясь унять гулко бьющееся в груди сердце.

В конце концов любопытство возобладало. С опаской заглянув в ближайшую комнату, Алекса распознала в ней гостиную. Просторная и когда-то со вкусом обставленная, она была оформлена в изумрудно-коричневых тонах. Уже не таясь, Алекса ступила на протертый ковер и принялась рассматривать обстановку. Несмотря на то, что рисунок обоев давно выцвел, а каминные часы остановили свой ход, атмосфера дышала уютом и спокойствием. Алекса сняла с ближайшего кресла чехол и провела рукой по кое-где вытертой

бархатной обивке. Приятно будет проводить здесь вечера после учебы. Но, разумеется, сначала нужно привести здесь все в порядок.

Подгоняемая энтузиазмом, второучка оставила чемодан в гостиной и продолжила осмотр первого этажа налегке. За второй дверью оказался кабинет. Аскетизм обстановки произвел на Алексу не самое приятное впечатление. Она пообещала себе вернуться в кабинет позже, чтобы изучить содержимое массивных книжных шкафов, окружавших с трех сторон старомодный широкий письменный стол.

За следующей дверью Алекса обнаружила столовую Десмаров. Она попыталась мысленно перенестись во времена, когда портьеры в этом мрачном помещении еще не превратились в ветошь, а серебряные канделябры радовали глаз благородным блеском. Какими были домочадцы Николаса Десмара? Алекса слишком мало знала об основателе академии, чтобы ответить на этот вопрос.

Она прошла мимо стола из темного дерева и чинно расставленных вокруг него стульев с высокими резными спинками. К моменту, когда Алекса обнаружила примыкавшую к столовой кухню, ее исследовательский запал заметно поугас. Иначе она бы обратила внимание на то, что сервант и холодильный шкаф, в отличие от увиденных ранее предметов обстановки, не покрыты толстым слоем пыли.

«Пора выбрать себе комнату», – спохватилась Алекса. Она вернулась в холл и на этот раз направилась к лестнице.

Ступени скрипнули под ее ботинками, словно удивляясь тому, что девушка посмела потревожить их покой. Кружева паутинны окутавшие балясины лишь всколыхнулись, когда она проворно взбежала на второй этаж.

Обнаружив перед собой довольно узкий коридор с полудюжиной комнат, Алекса не задумываясь направилась к крайней слева двери. Почему? Вероятно, чутье иногда играет с ведьмами злые шутки.

Спальня с кое-где отставшими от стен бежевыми обоями отчего-то сразу ей приглянулась. Справа обнаружилась дверь, ведущая в крохотный санузел. Алекса подошла к окну и раздвинула шторы, впустив в комнату полуденное осеннее солнце.

Стопка книг на прикроватной тумбочке, шкаф с резным узором на створках, парочка блеклых акварелей на стенах. Из-за внезапно накотившей усталости здесь Алекса осматривалась еще менее тщательно, чем на кухне. Только повалившись на широкую кровать, застеленную пушистым пледом, она начала подмечать странности.

Во-первых, здесь пахло кедром и лимоном – аромат казался знакомым, но вспомнить его почему-то не удавалось. Во вторых, в комнате наблюдался некоторый беспорядок...

Алекса могла бы еще долго хмуриться, рассматривая закоптившийся от нагара свечей потолок, но услышала подозрительный скрип. Прежде чем она поняла, в чем дело, звук повторился и на этот раз прозвучал отчетливее. Кто-то мед-

ленно поднимался по лестнице. Алекса вскочила и заметалась по комнате. Почему она подумала, что весь особняк окажется в ее распоряжении? Ее ввели в заблуждение его заброшенность и неухоженность? Ну разумеется, тут живут другие студенты!

В панике потомственные ведьмы начинают вести себя иррационально. Ничем иным Алекса не могла объяснить причину, побудившую ее распахнуть шкаф. Стройная девушка вполне могла там поместиться, но шкаф был заполнен вещалками. На них висели рубашки, брюки и жилеты. Проклятье! Она забрела в комнату парня.

Остается надеяться, что это не его шаги раздаются сейчас в коридоре... Что? Уже в коридоре?! Алекса захлопнула шкаф и лихорадочно осмотрелась в поиске иных укрытий.

Нежелание попасть в неловкую ситуацию подсказало самое очевидное и самое неприятное решение. Алекса юркнула под кровать и затаила дыхание. «Все будет хорошо. Сейчас этот человек пройдет мимо. Я вернусь в гостиную и сделаю вид, будто только что пришла», – убеждала она себя. Ей очень не хотелось испортить отношения с соседями из-за нелепого вторжения в чужую комнату.

Дверь распахнулась. Кто-то торопливо прошел к окну. В поле зрения Алексы оказались пушистые черные тапочки в виде скарабеев. Пока девушка разглядывала их задорно торчащие в разные стороны лапки, сосед успел пошелестеть бумагами. Он явно что-то искал, и Алекса мысленно пожелала

ему удачи.

Либо ее желание оказалось настолько сильным, либо по-иски естественным образом подошли к логическому завершению, но через минуту скараabei, помахивая лапками, направились к выходу. Дверь громко хлопнула. Алекса облегченно выдохнула.

А в следующий миг ее схватили за щиколотки и, сильно дернув, вытащили из-под кровати.

ГЛАВА 2

– Ох! – вскрикнула Алекса, проехавшись спиной по полу.

Когда ее бесцеремонно схватили за плечи и поставили на ноги, успевшая налипнуть на волосы и одежду пыль взметнулась в воздух. Алекса оглушительно громко чихнула прямо в лицо незнакомцу.

Обоюдное замешательство продлилось всего минуту. За это время Алекса успела мысленно отметить, что молодой человек красив и у него чрезвычайно сильные руки. Последний вывод был сделан исходя из того, что, придав Алексе вертикальное положение, он не спешил ее отпускать. Хватка оказалась настолько крепка, что о попытке вырваться стоило забыть. Временно, разумеется.

Если бы Алекса потрудились дать более развернутую характеристику облику незнакомца, там непременно оказалось бы упоминание о высоком росте. Все-таки парень был на полголовы выше. Пришлось постараться, чтобы не проиграть в дуэли взглядов и не утонуть в омуте его серых глаз.

Как только молодой человек принялся изучать ее лицо, а затем и фигуру, Алекса посчитала, что вправе сделать то же самое. Он был в отличной физической форме. На это недвусмысленно намекал рельеф мышц под мятой рубашкой. Каштановые пряди закрывали не только высокий лоб, но и широкие брови, отчего не удавалось понять: хмурится

парень или нет. А вот двухдневная щетина, напротив, совершенно не скрывала ни высокие скулы, ни волевой подбородок. Четко очерченный рот был словно создан для усмешек и ехидных замечаний. Казалось, и по поводу непрощенной гостыи незнакомец собирается сказать нечто язвительное. Но легкая тень сомнения скользнула по его лицу, и вместо колкости молодой человек задал вполне закономерный вопрос:

– Кто ты и что здесь делаешь?

«Вероятно, он посчитал меня воровкой», – подумала Алекса и в миг сделалась пунцовой. Объяснения не желали срываться с языка, а красавчик начинал злиться.

– Отделение сыска на соседней улице. Хочешь прогуляться до него, крошка? – поинтересовался незнакомец.

Самообладание вернулось к нему в полном объеме. Увы, Алекса не могла сказать о себе того же. Правда, фамильярное обращение заставило ее поджать губы и нащарить в кармане направление на заселение подписанное деканом. Хватка парня не позволила Алексе сунуть бумагу ему под нос. Пришлось довольствоваться тем, что помахала направлением у него под подбородком. Впрочем, этого оказалось достаточно.

– Меня зовут Алекса Вилбур. Я здесь на законных основаниях, – наконец произнесла она.

Алексе хотелось выглядеть независимо. Поэтому, когда молодой человек потянулся за документом, она вывернулась из его рук и благоразумно отступила на шаг. Тогда же Алекса

осознала, что витающий в комнате аромат кедра и лимона – не что иное, как одеколон красавчика. Кейр тоже предпочитал этот не выходявший из моды последние два года аромат. От воспоминаний о бывшем она поморщилась.

– Не может быть! Ректор обещал больше никого сюда не подселять, – дважды перечитав направление, заявил молодой человек. Он так тщательно рассматривал бумагу, словно всерьез подозревал, что держит в руках фальшивку.

– Хотите прогуляться до деканата? – ехидно поинтересовалась Алекса и тут же прикусила язык. Не в ее обстоятельствах дерзить. Парень явно подумал о том же.

– Что ты делала в моей комнате? – спросил он.

– Я... ну... просто осматривалась, – смутилась Алекса, потерпев неудачу в попытке выдумать правдоподобное объяснение.

– Под моей кроватью?

Незнакомец шагнул к Алексе и весьма фамильярно коснулся ее щеки, сняв с волос паутину. Глаза девушки тут же вспыхнули решительным блеском.

– Чем докажете, что кровать ваша? – пошла в наступление Алекса.

– Посмотри у изголовья с левой стороны. Я ее подписал, – с нахальной улыбкой сообщил красавчик.

Алекса недоверчиво покосилась на кровать. С места, где она стояла, никакую надпись рассмотреть не представлялось возможности.

– Меня зовут Эдвин. Если рискнешь здесь остаться, то мы станем соседями. Хотя что-то мне подсказывает, что ты не станешь этого делать.

– Почему?

– Здравый смысл. Чувство самосохранения. Желание сбросить нервную систему, – Эдвин начал загибать пальцы.

– Это угроза? – прищурилась Алекса. Про неловкость и смущение из-за своего вторжения в комнату она уже и думать забыла.

– Дружеский совет, – осклабился Эдвин. – Как можно угрожать второучке. Вы же в нашей академии что-то вроде исчезающего вида.

– Я остаюсь, – Алекса решительно сложила руки на груди и отзеркалила улыбку.

– Что ж, под кроватью ты уже побывала. Если снимешь одежду, разрешу полежать на ней, – усмехнулся Эдвин.

– Даже не мечтай! – выпалила Алекса. Предательский румянец снова покрыл ее щеки, а воспоминание о том, как совсем недавно разглядывала потолок, лежа на пушистом пледе, оказалось совсем некстати.

– Я имел в виду верхнюю одежду. Ты не в моем вкусе, – фыркнул Эдвин. – Здесь еще три свободные комнаты. Выбери любую, но мы оба знаем, что завтра ты съедешь.

– Не дожدهшься!

Прежде чем выскользнуть в коридор, Алекса не упустила возможности задеть Эдвина плечом. Она успела подойти к

соседней комнате, когда за спиной раздался полный негодования возглас.

– Мои тапки! Какого гоблина ты с ними сделала?!

Алекса обернулась и с самым невинным видом спросила:

– Что-то не так?

– Сама видишь! – шагнул к ней взбешенный Эдвин.

Алекса в мгновение ока юркнула за дверь и сразу наколдовала целых три задвижки. Повод похвалить себя за предусмотрительность представился ей уже через пару секунд. Лишь убедившись в том, что сосед пустил в ход только кулаки и не собирается применять к двери магию, девушка пустилась в объяснения:

– Черный цвет – это так банально. Теперь ты являешься обладателем уникальных и единственных в своем роде белых скарабеев.

– Почему они стали больше?

– Не больше, а пушистее, – возразила Алекса.

– Так, второучка... Даю тебе последний шанс. Если вернешь все как было, я притворюсь, что не вытаскивал тебя из-под кровати и ты не применяла ко мне магию, которой развлекаются пятилетние дети.

– Если мое колдовство настолько примитивно, почему ты сам его не развеешь?

Ответа на этот вопрос не последовало. Дверь вздрогнула от очередного удара, а потом Алекса еще несколько минут прислушивалась к воцарившейся в коридоре тишине. Ком-

ната, в которой она теперь оказалась, мало чем отличалась от соседней. Как только Алекса это осознала, незамедлительно упрекнула себя за то, что, поднявшись на второй этаж, сразу не заглянула сюда.

Перепалку с Эдвином не удавалось выбросить из головы. Алекса признала, что вела себя мелочно и недальновидно. Однако стоило вспомнить ехидный тон красавчика, как ее накрыла волна негодования. Занявшись таким приятным поиском оправданий для себя и составлением списка претензий к соседу, Алекса подошла к висевшему на стене зеркалу, но, увидев свое отражение, непроизвольно вздрогнула и отшатнулась.

Выглядела она сейчас точь-в-точь как представительницы Черного ковена, из-за которых в обществе до сих пор сохранялось предубеждение к потомственным ведьмам. Белокурые пряди оказались щедро припудрены пылью. С пальто свисала бахрома паутины. На подоле платья появилась тонкая кайма грязи.

«Этот Эдвин – настоящий поросенок!» – мысленно возмутилась Алекса. При помощи магии она быстро привела в порядок одежду и прическу, а, вспомнив об оставленном в гостинной чемодане, упрямо поджала губы. Решение не покидать комнату далось нелегко. Ведь для этого Алексе требовалось признать, что она трусит встретиться с рассерженным соседом.

Стычка с второучкой выбила Эдвина из колеи. Спускаясь на первый этаж, он то и дело косился на свои тапочки. Выглядели они непривычно. Пожалуй, пушистость можно оставить, но цвет... Познаний Эдвина в бытовой магии с лихвой хватало на то, чтобы вести вполне комфортное существование в особняке Десмаров. Но он не знал ни одного заклятия окрашивающего обувь. Можно, конечно, сварить зелье с аналогичным эффектом. Вот только где гарантия, что скарабеи, побывав в котелке, не превратятся в нечто невразумительное? Сейчас они, по крайней мере, выглядят... нормально. Даже симпатично. Вполне.

Зайдя на кухню, Эдвин первым делом достал мясо из холодильного шкафа. «Все пройдет как обычно, – уверял он себя, придирчиво выбирая приправы. – Ужин. Доверительная беседа. Предложение помочь с поиском съемного жилья и... Алекса Вилбур уйдет». Эта мысль должна была показаться приятной, но отчего-то не стала таковой.

«В ней нет ничего особенного», – твердил он себе, но память упрямо подкидывала образ девушки и не скупилась на живость красок. Ее искристо-голубые глаза, в которых страх так быстро сменился упрямством. Ее взлохмаченные волосы и гордо вздернутый нос. Пару раз Эдвин вывел Алексу из себя, и тогда ее щеки алели почти также ярко, как губы. Кажется, на ее пухлых губах его взгляд останавливался слишком часто.

Эдвин уже бесчисленное количество раз выпроваживал

второучек из особняка Десмаров. Благоразумные, потоптавшись пару минут на пороге, отправлялись на поиски съемного жилья. Увы, среди желающих получить второе магическое образование попадались и гораздо менее понятливые. Эти храбрецы сначала ни в какую не соглашались уходить, а потом среди ночи будили Эдвина, требуя расправиться с вездесущими пауками. Жалуясь на звуки, издаваемые домом, несостоявшиеся соседи умоляли держать над ними полог тишины, пока они в спешном порядке кидали вещи в преждевременно распакованные чемоданы.

Впрочем, со стороны Эдвина было бы лицемерием отрицать нежелание обзаводиться соседями. Одиночество позволяло беспрепятственно продолжать поиски. Например, не приходилось ни с кем обсуждать то, что пару недель ежедневно спускался в подвал дома и исследовал его с помощью всех известных заклятий-проявителей. Плюсы своего положения Эдвин привык считать неоспоримыми. И теперь, подавляя очередную вспышку интереса к Алексе, он еще раз напомнил себе: «Она все равно уйдет».

До позднего вечера Алекса обновляла очищающие заклятия. В итоге к оконным стеклам вернулась прозрачность, медные ручки шкафа оказались начищены до блеска, а клетчатый плед (не такой пушистый как у Эдвина, но все равно очень уютный!) лишился всех пятен и накопленной пыли. Только запустив заклятие, наполняющее помещение арома-

том лаванды, Алекса ощутила, что почти исчерпала резерв. Она устало повалилась на кровать и закрыла глаза.

Однако не прошло и пяти минут, как в дверь настойчиво постучали. Алекса вскочила и нерешительно замерла посреди комнаты. Она не была готова ко второму раунду противостояния с Эдвином. Сомнений в том, что дверь содрогается именно от его кулака, не осталось, когда из коридора донеслось подозрительно вежливое предложение:

– Эй, второучка! Если решила забаррикадироваться в комнате, то так и скажи. А если нет, спускайся. Я приготовил ужин.

– Я не сниму заклятие с твоих тапок, – проворчала Алекса и тут же укорила себя. Да, их знакомство с Эдвином прошло не лучшим образом. Но если он действительно больше не сердится... В животе предательски заурчало. Алекса вспомнила, что с самого утра ничего не ела.

Со стороны коридора послышались удаляющиеся шаги, а затем по очереди подали голос ступени лестницы. Эдвин спустился на первый этаж.

Еще немного поколебавшись, глянув в зеркало (исключительно на удачу!), Алекса развеяла магические задвижки.

ГЛАВА 3

– Так значит, ты прибыла сюда прямым из столицы?

Эдвин со скучающим видом гонял по тарелке последнюю фасолину. На ужин, извинившись за отсутствие изысков, он подал тушеное мясо с овощами. Попробовав угощение, Алекса пришла к выводу, что была чересчур поспешна в суждениях относительно соседа. Не так уж он и плох. Особенно по части кулинарии.

– Верно, – осторожно кивнула она и, чтобы не позволить собеседнику пуститься в расспросы, сама задала вопрос: – Там в комнате... Чем я выдала свое присутствие?

– Кроме раздвинутых штор и приоткрытого шкафа? – изогнул бровь Эдвин. – К тому же в гостиной я наткнулся на твой чемодан.

– Прости. Глупо было залезать под кровать, но я растерялась. Не сразу сообразила, что забрела в жилую комнату и решила спрятаться, – виновато опустила голову Алекса. – Когда я пришла, в доме было так тихо, что...

– Ты подумала, будто он необитаем, – понимающе кивнул Эдвин. – Особняк на всех производит такое впечатление.

– Ты давно здесь живешь?

– Уже год. И, предвосхищая твой следующий вопрос, все это время я чудесно обходился без соседей.

Алекса взглянула на него неодобрительно, но предпочла

заняться содержимым своей тарелки. Не дождавшись ее возражений, Эдвин продолжил:

– Разумеется, сюда неоднократно пытались кого-нибудь подселить. Второучки вроде тебя выдерживали от получаса до полутора суток. Однажды сюда решил заселиться наш профессор по артефакторике. Продержался целую неделю. Правда, ходили слухи, что потом он несколько месяцев ежедневно посещал лазарет. Мучился от бессонницы, бедолага. Кстати, не потеряй ключ, который получила от декана. Дверь особняка всегда открыта, но, воспользовавшись ключом, ты подтвердила свое желание жить здесь. С этим я тебя по понятным причинам не поздравляю.

– Полагаю, сейчас ты поведаешь мне леденящую кровь историю этого дома. Она будет наполнена темной магией, нелегальными артефактами и зарытыми в саду скелетами. А в конце непременно выяснится, что все члены семьи Десмаров умерли при загадочных обстоятельствах и теперь в виде призраков устраивают ежедневный променад по особняку. Если не возражаешь я сначала доем, а потом уже начну кричать от ужаса. В благодарность за вкусный ужин могу даже забиться под стол и подрожать там от страха, – заявила Алекса.

– Николас Десмар был зельеваром, а не артефактором. Он не интересовался темной магией. И в саду нет никаких скелетов, – менторским тоном произнес Эдвин.

– Ты проверял? Что ж, тогда заменяем в нерассказанной тобой страшилке артефакты на зелья.

Эдвин открыл рот, чтобы возмутиться, но Алекса примирительно подняла руки и вновь заговорила:

– Тебе дорого твое уединение. Я это прекрасно понимаю, правда.

– Дело не в этом.

– Конечно, в этом!

– Ты не понимаешь!

– Того, что ты сам являешься опровержением невозможности проживания в этом доме? – Алекса с удовольствием наблюдала, как Эдвин постигает все новые грани возмущения. В очередной раз не дав ему высказаться, она предложила: – Послушай, я понятия не имею, из-за чего покидали особняк все твои прошлые соседи, но мне здесь нравится, и я не собираюсь съезжать. Тебе придется с этим смириться. Со своей стороны могу гарантировать, что не доставлю проблем. Уверена, мы сможем вполне мирно сосуществовать под одной крышей. Ты ведь тоже второучка и понимаешь, как сложно...

– Нет, это ты меня послушай! – воскликнул Эдвин.

Потеряв терпение, он резко вскочил из-за стола и направился к девушке.

– Я сыт по горло всеми рассказами про дом Десмаров, которые ходят по Аргирису, – склонившись над Алексой, отчеканил Эдвин. – Мне порядком надоело отпаивать успокоительными зельями желающих поселиться тут. Только поэтому, исключительно только поэтому, я предупредил тебя!

Но ты, похоже, воображаешь себя особенной. Что ж, посмотрим, как ты запоешь завтра утром. Если, конечно, не убежишь среди ночи. И я не второучка! В отличие от некоторых, решивших осчастливить магический мир своими всесторонними знаниями, я преподаю.

– У тебя глазик дергается. Левый, – прошептала впечатленная его тирадой Алекса.

– У тебя завтра оба задергаются, – прищурившись, пообещал Эдвин.

Алекса пожала плечами. Она и не подумала отодвигаться от разгневанного соседа. Его близость будоражила и волновала. А еще Алекса внезапно осознала, что ей нравится с ним спорить. Почему? Неужели она становится вспыльчивой любительницей скандалов? Между прочим, о потомственных ведьмах многие так отзываются... Размышления о стремительно портящемся характере пришлось отложить до лучших времен, потому что Эдвин отпрянул от нее и направился к выходу из столовой.

– Постой! – спохватилась Алекса. – Раз ты преподаешь в академии, то всех тут знаешь. Пожалуйста, помоги мне найти куратора. Обещаю, это моя первая и последняя просьба. Госпожа Хьюм должна была нас представить, но...

– Ей не терпелось выпроводить тебя из кабинета? – предположил Эдвин.

– Ты знаешь Карингтона? – проигнорировав издевку, спросила Алекса.

– Кого? – Эдвин резко обернулся.

– Их что несколько в академии? – по-своему поняла его реакцию Алекса.

– Нет, – усмехнулся сосед. Он медленно подошел к растерянной девушке и произнес: – Эдвин Карингтон, единственный и неповторимый. И давай обойдемся без заверений в том, что рады друг с другом познакомиться.

– Ты мой куратор? – глаза Алексы округлились от удивления, и она вскочила со стула.

– Всегда знал, что декан от меня не в восторге. Но не до такой же степени, – вздохнул Эдвин.

– Ох, – сделав шаг, Алекса побледнела, а потом пошатнулась и начала заваливаться назад. Слабость накатила внезапно. Перед глазами все поплыло. Эдвин подхватил ее уже в непосредственной близости от пола.

– Ну и зачем так бурно реагировать? Это же меня назначили тебе в няньки, а не наоборот, – проворчал он.

С ношей, которая по весу оказалась тяжелее, чем можно было предположить, Эдвин отправился на второй этаж.

– Мне уже лучше, – заверила куратора Алекса, как только они миновали лестничный пролет.

– А по цвету не скажешь, – намекнул на ее бледность Эдвин. Скрывать нарастающую тревогу у него получалось уже с трудом.

Что делать, если новообетенная подопечная потеряет сознание? Уговорить дежурного целителя из академии посе-

тить дом Десмаров? Или обратиться за помощью в городской лазарет? Мысленно Эдвин успел увериться в необходимости посещения лазарета. Однако, едва переступив порог комнаты, которую заняла Алекса, он с облегчением воскликнул:

– Неужели ты потратила весь резерв, чтобы навести здесь чистоту? Вот же идиотка!

Нервное напряжение покинуло Эдвина столь стремительно, что, аккуратно уложив Алексу на кровать, он не выдержал и негромко рассмеялся.

– Тебе, кстати, тоже не мешало бы прибраться, – насупилась девушка.

Эдвин отошел к окну. Его все еще беспокоило состояние вторючки, но открыто проявлять заботу было не в его правилах. Он демонстративно провел пальцем по поверхности чистого оконного стекла. Алекса привстала, готовясь к очередной словесной пикировке, но в голове зашумело и, приглушенно охнув, она повалилась на подушку. Осмотрев все изменения, произошедшие в комнате, Эдвин сказал:

– Твои труды пропадут понапрасну. Уже завтра комната вернет себе запустение.

– Неправда. Так не бывает! – не поверила Алекса.

– Это одна из особенностей особняка, – без тени ехидства принялся объяснять Эдвин. – Ты можешь использовать любые заклятия на предметы, которые не имеют отношения к дому. Но если заколдуешь что-то из здешней обстановки, заклятие рассеется уже на следующий день. Впредь не советую

бездумно пускать в ход бытовую магию. Со стороны декана было жестоко не предупредить тебя об этом.

– Она сказала, что навыки в бытовой магии помогут мне здесь обустроиться, – припомнив, растерянно пробормотала Алекса.

Эдвин долго молчал, не сводя с нее глаз, а потом, тоном не терпящим возражений, потребовал:

– Больше никаких генеральных уборок.

– Мне уже лучше, – снова заверила его Алекса.

– В таком случае мне здесь больше нечего делать, – побарабанив пальцами по подоконнику, сказал Эдвин. – Нужно подготовиться к первому учебному дню.

Он так поспешно ушел, что слова благодарности так и не сорвались с языка Алексы. Помимо новых знакомств, этот день принес и много вопросов. За размышлениями о доме Десмаров и своем кураторе она не заметила, как заснула.

Алекса не узнала, что через полчаса Эдвин вернулся и до рассвета просидел в изножье кровати, поддерживая над ней полог тишины. Зловещий грохот и звуки бьющегося стекла, доносившиеся каждую ночь с третьего этажа и неизменно пугающие тех, кто пытался поселиться в доме Десмаров, не потревожили ее сон.

ГЛАВА 4

Эдвин Карингтон счел, что девушке, почти полностью исчерпавшей магический резерв, нужно дать возможность выспаться. Разумеется, с его стороны это проявление исключительного великодушия, и впредь он не станет потакать наивности второучки. Еще не хватало вновь обзавестись бессонницей, как в первые недели пребывания в особняке, когда от звуков с третьего этажа у него мурашки постоянно бегали по спине. Просто он серьезно относится к неожиданно полученным кураторским обязанностям (будь они неладны!).

Кстати, о своем внезапном кураторстве завтра Эдвин собирался поговорить с деканом. Возможность заселиться в особняк была доступна второучкам и преподавателям академии на протяжении многих лет. Администрация учебного заведения полагала, что таким образом борется с дурной славой дома Николаса Десмара.

Однако то, что все жильцы, за исключением Эдвина, быстро покидали особняк, лишь наполняло Аргирис новыми мрачными слухами. В итоге ректор в конце прошлого учебного года объявил, что заселений больше не будет. Почему Антея Хьюм решила действовать вразрез с его распоряжением? По мнению Эдвина расчет декана в отношении Алексы был очевиден. Девушка с дипломом по бытовой магии не упустит случая продемонстрировать способности. Она из ко-

жи вон будет лезть, стараясь переломить магию дома. Эдвин знал, что Хьюм много лет изучала историю особняка. Декан и ее сторонники ни раз пытались проникнуть на третий этаж, но их усилия так и не увенчались успехом.

Почему Эдвин не испытывает непреодолимого желания покинуть дом? Неужели его не пугают раздающиеся по ночам звуки? Как он до сих пор не обзавелся манией преследования в этих мрачных стенах?

Ему не верили, когда он говорил, что не пытается снять заклятие, наложенное на особняк. Но, может быть, именно в этом кроется секрет длительного пребывания Эдвина Карингтона в доме основателя академии?

Несмотря на желание немедленно начать поиски, Эдвин первые недели в особняке посвятил наблюдениям. Молодой человек выявил множество закономерностей того, как дом реагирует на применяемую в его стенах магию. Бытовые заклинания действовали не дольше суток. А от защитных чар вообще не было никакого толку – они развеивались моментально. Это обстоятельство значительно усложнило Эдвину жизнь, так как параллельно с поисками, он пытался самостоятельно определить состав и формулу зелья.

Конечно, он использовал магию в доме, но делал это в тех разумных пределах, которые не могли опустошить резерв. Порядок он поддерживал по минимуму и даже не думал покушаться на скопившуюся в углах его комнаты паутину. В первые дни пребывания в особняке Эдвин беспрестанно по-

вторял себе: «Я делаю это ради отца. Если смогу сам приготовить зелье, сразу же соберу вещи и покину этот дом». Но время шло, состояние графа Карингтона продолжало ухудшаться. А Эдвин постепенно привыкал к новому жилищу.

По поводу Алексы он не изменил своего мнения. Сегодня Эдвин открыл ей глаза на то, что дом нельзя избавить от пыли и грязи. За первым разочарованием, последуют другие. Дом обманет надежды вторючки, и она предпочтет съехать.

Алекса проснулась от странного щекотания под носом. В сторону ее левой щеки направилось какое-то насекомое. Действуя на инстинктах, девушка вскочила с кровати и принялась смахивать с лица непрошенную живность. К чести Алексы, она проделала это молча и даже не завизжала, когда на плед свалился огромный паук.

Одного взгляда на комнату хватило, чтобы признать правоту куратора. Паутина, пыль и ржавчина вернулись. Алекса встала с постели и распахнула шкаф. Через минуту со вздохом разочарования она достала из кармана пальто покрытый ржавчиной ключ от входной двери особняка.

Девушка уже собиралась отправиться в ванную, когда заметила небольшой листок бумаги, торчащий из-под подушки. Откуда он взялся? Накануне, во время магической уборки, Алекса уделила особое внимание постели. Она просто не могла не заметить смятую пожелтевшую бумагу, исписанную крупным угловатым почерком. Нахмурившись, Алекса взя-

ла листок в руки и медленно прочитала:

«Как я и предполагала, общество в этом захолустье, оказалось самым что ни есть заурядным. Увы, после смерти Алистера жизнь в столице нам больше не по карману. Но я не отчаиваюсь. Луиза уже помолвлена. Николас непременно сделает блестящую военную карьеру, как того хотел его отец. Подыскать выгодную партию для Делии не составит труда. Она миловидна и послушна, а большего от нее и не требуется».

Алекса перечитала текст дважды, но так и не смогла определить, что перед ней: обрывок письма или страница из личного дневника. «Надо показать Эдвину», – решила она, тщательно расправив бумагу.

От мысли о кураторе настроение почему-то сразу улучшилось. Вчера они так и не достигли взаимопонимания. Однако Алекса в глубине души признавала, что молодой человек раздражает ее ровно настолько, насколько нравится. Отрицать последнее было глупо.

Эдвин пытался выпроводить ее из особняка. Он ясно дал понять, что не в восторге от кураторства. Но его поведение после того, как Алекса едва не лишилась чувств, поставила под сомнение образ нахального интроверта. Невольно мысли девушки коснулись бывшего жениха. Кейр всегда смотрел на нее с долей снисходительности. Даже когда ухаживал. Даже когда надел на палец помолвочное кольцо. Даже когда Алекса бросила ему в лицо снимки, на которых Кейр был за-

печатлен в недвусмысленных позах с пышногрудой брюнеткой. Фотографии, к слову, ей вручила запечатленная на них девица. Вероятно, решила, будто этого окажется достаточно, чтобы расстроить свадьбу. Увы, ее расчет не оправдался. Да и сама Алекса оказалась обескуражена, когда в ответ на справедливые упреки услышала:

– Не устраивай истерик, дорогая. Мы ведь все равно поженимся. Наши семьи уже обо всем договорились.

Кейр оказался прав. Родители приняли сторону изменника. Мать отчитала ее за излишнюю эмоциональность. Отец напомнил о том, что Алекса по доброй воле приняла предложение Кейра и в произошедшем может винить только себя.

Она и винила. Потрясение оказалось настолько сильным, что вместе с разбитым сердцем разбились и все представления Алексы о себе. Кейр был олицетворением ее наивных грез об идеальном возлюбленном. Она поверила в то, что они созданы друг для друга, как только он начал оказывать ей знаки внимания. Красивый и уверенный в себе, Кейр был самым популярным парнем в академии. Став его невестой, Алекса отхватила свою порцию популярности. Правда, в ее случае к повышенному вниманию примешивались зависть и всевозможные подлянки, на которые не скупилась поклонница жениха.

Когда Алекса узнала, что владеющий артефакторной фабрикой отец заключил выгодную сделку с металлургической корпорацией отца Кейра, то посчитала это знаком судьбы.

Еще бы! Она сможет порадовать маму и папу выгодным замужеством. Ведь она всегда старалась быть идеальной дочерью – следовала лаконичным, но вполне четким указаниям, принимая их за советы и заботу о собственном благополучии.

Измена Кейра обнажила перед Алексой весьма неприятную правду. Родители впервые попытались в открытую надавить на нее. Среди прочего всплыла информация о брачном контракте, строительстве дома, где Алексе предстояло жить вместе с мужем и... количестве детей, которых ей надлежало родить в первые пять лет брака. Оказалось, для запланированных наследников уже выбраны гувернантки и маги-наставники.

Она могла смириться или публично уличить Кейра в неверности. Но у Алексы был секрет, и она решилась полностью изменить свою жизнь. На приеме по случаю празднования своего двадцать первого дня рождения девушка сделала сенсационное признание.

В загородное поместье ее родителей приехали не только будущие родственники в лице Кейра и его отца, но и все сливки столичного общества. Поэтому, когда Алекса призналась, что является потомственной ведьмой, эффект получился оглушительный.

Единственной отличительной чертой любой потомственной ведьмы было то, что она рождалась без магии. В раннем детстве она принимала дар от готовившейся уйти за грань

близкой родственницы, которая когда-то таким же образом получила магию от своей предшественницы. К потомственным ведьмам общество питало неприязнь последние сто лет. А все потому, что представительницы Черного ковена организовали государственный переворот, едва не стоивший жизни прадеду нынешнего монарха. Не все потомственные вступали в ковены. А ровесницы Алексы так и вовсе не имели никакого отношения к давно уничтоженному магическому объединению. Но людская молва упряма.

Родители Алексы не имели магического потенциала, а она сама возможностью творить заклятия целиком и полностью была обязана бабушке по материнской линии. Вивьен Норт умерла, когда внучке едва исполнилось полтора года. О ней в семье предпочитали не упоминать, а тот факт, что Алекса не обладала магическим потенциалом на момент рождения, тщательно скрывали.

Девушка поморщилась, вспомнив некрасивую сцену, устроенную женихом. Кейр не стеснялся в выражениях. Назвал Алексу лгуньей и предположил, будто она использовала свою «гадкую» магию, чтобы добиться его расположения. Алекса не стала объяснять, что творимые ею заклятия по структуре ничем не отличаются от создаваемых Кейром. Она молча наблюдала за тем, как рассерженный жених уже на пару с отцом перенаправляет возмущение на ее родителей. Шокированные признанием всегда послушной дочери, Клара и Доменик Вилбур онемели от посыпавшихся претензий

несостоявшихся родственников.

Под звуки бьющейся посуды и восклицания гостей, которых вместо деликатесов угостили первосортным скандалом, Алекса покинула поместье. Ее первым самостоятельным решением стало поступление в академию рода Десмар. Личных средств должно было хватить на первые пару месяцев. В дальнейшем на жизнь она планировала зарабатывать частными заказами по обновлению бытовых заклятий.

– Подъем! На правах куратора сообщаю: дрыхнуть дольше нельзя! – забарабанили в дверь Алексы.

– Уже встаю, – крикнула она, моментально вынырнув из неприятных воспоминаний.

– Еще тост?

– Да, спасибо, – смутившись, произнесла Алекса.

Как и накануне вечером, они с Эдвином сидели напротив друг друга. Алекса чувствовала себя неловко из-за того, что куратор уже во второй раз готовит для нее. Правда, в следующую секунду Эдвин сделал то, что заставило ее неловкость испариться без следа – закинул ноги на стол и, выразительно покачивая тапочками, произнес:

– Вилбур, тебе не кажется, что шутка затянулась?

– Эммм... – Алекса с набитым ртом пожала плечами.

– Белый – очень непрактичный цвет, – сообщил ей Эдвин.

– Не переживай. Я добавила в заклятие защиту от загрязнений, – прожевав, отозвалась Алекса.

– Сделай их черными! – потребовал Эдвин. Выбранная поза оказалась некомфортна и, решив пренебречь эффективностью, он опустил ноги на пол.

– Ты привыкнешь, Карингтон, – из чистого упрямства отказалась Алекса.

– Я бы мог помочь тебе в академии, но трудности закаляют, – заявил Эдвин, и на его лице расцвела хитрая улыбка.

– Ты не можешь мне вредить, тебя назначили моим куратором, – напомнила Алекса. Спеша расправиться с завтраком, она положила в рот последний кусочек хрустящего тоста и допила апельсиновый сок.

– Я не буду, – примирительно подняв руки, объявил Эдвин.

Алекса покинула столовую в полной уверенности, что победила в споре по поводу тапочек-скарабеев. Однако как только за девушкой закрылась дверь, ее куратор улыбнулся еще шире и произнес:

– Я уже.

Торопившаяся на занятия Алекса и представить себе не могла, во что превратят эти слова ее первый день в академии рода Десмар.

ГЛАВА 5

В столичной академии студентам приходилось бегать из одного учебного корпуса в другой. Там было десять факультетов, а в академии рода Десмар только три: артефакторика, бытовая магия и зельеварение. Все аудитории и лаборатории находились в одном здании, и это несказанно порадовало Алексу.

Актный зал гудел, как растревоженный улей, когда второучка переступила его порог. О том, чтобы пробраться в первые ряды не могло быть и речи. За церемонией, посвященной началу учебного года, Алекса наблюдала, встав у стены и поднявшись на цыпочки.

Она прослушала речь ректора, Гордона Эрниса, невысокого рыжеволосого мужчины, который четверть часа вещал о важности магического образования в современном мире. Пару раз он терял нить повествования, но все равно снискал аплодисменты собравшихся. Затем деканы выбрали старосту первокурсников. Второучка без зависти проследила за тем, как от зельеваров на сцену поднялась высокая девушка и получила значок, который полагалось носить весь учебный год. Во время учебы в столичной академии Алекса носила точно такой же и совершенно не скучала по прилагавшейся к нему ответственности.

Только когда студенты начали расходиться на свои первые

пары в этом учебном году, второучка смогла пробиться к ребятам, с которыми познакомилась вчера.

– Привет. Готовы к первой лекции? – улыбнулась она Нолану и Тиму, парням, накануне активно расспрашивавшим ее о столице. Нолан Эбот, смуглолицый брюнет и Тим Каденс, похожий на эльфа белоснежностью шевелюры и изящностью телосложения, при виде Алексы странно переглянулись.

– П-п-привет, Алекса... Эмм... Как дела? – заторможено поинтересовался Тим.

– Я успела позавтракать, так что все отлично, – жизне-радостно сообщила девушка. Она не обратила внимания на то, как сильно побледнели парни после ее слов и поспешила предложить: – У нас сейчас артефакторика. Идем вместе?

– Ну... Мы... У нас еще дела... Ты иди, мы догоним, – выдавил Нолан, стараясь не встречаться с Алексой взглядом.

– У нас пара вопросов к декану, – пояснил Тим, указав другу на Антею Хьюм.

– Хорошо. Тогда увидимся позже, – произнесла Алекса разочарованно.

Поведение парней привело ее в недоумение, но и на лекции, которую вел профессор Маркус Гранс, ситуация не прояснилась. Нолан и Тим зашли в аудиторию последними. Когда Алекса указала на свободные места рядом с собой, они сделали вид, что не заметили ее.

Вместе с Алексой зельеваров-первокурсников оказалось

всего восемь человек. Профессор Гранс недовольно нахмурился, поставив галочку напротив каждой фамилии в списке посещаемости.

– С каждым годом желающих стать коллегами Николаса Десмара становится все меньше, – констатировал он.

Рассказывая об артефактах с магической привязкой первого уровня, профессор принялся прохаживаться от окна к преподавательскому столу и обратно. Его пребывающие в беспорядке, черные как смоль, волосы напоминали взлохмаченные перья. Из-за изборожденного морщинами лица и манеры энергично жестикулировать Гранс походил на хищную птицу. Но артефактора в нем можно было легко распознать по одежде – на профессоре был довольно экстравагантный костюм со множеством карманов, содержимое которых погромыхивало при каждом его шаге.

– Изготовить артефакт первого уровня может каждый из вас, – заявил Гранс, водрузив себе на нос очки с огромными, постоянно меняющимися цвет линзами. Так уж получилось, что сделал он это, проходя мимо стола Алексы. Едва взглянув на девушку, артефактор приглушенно охнул.

Несмотря на то, что профессор быстро взял себя в руки и как ни в чем ни бывало начал вещать о мерах безопасности при работе с магическими заготовками, его реакция не осталась незамеченной студентами. Алекса до конца лекции ощущала на себе любопытные взгляды, не понимая, чем объяснена повышенному вниманию.

После артефакторики у будущих зельеваров по расписанию значилось травоведение. Занятия проходили в оранжерее, куда ребята, уже успев перезнакомиться, отправились небольшими группками. Только Алекса плелась в одиночестве, делая вид, будто не слышит приглушенные шепотки за спиной. Отношение окружающих начало ее всерьез беспокоить.

Дверь в оранжерею оказалась распахнута, но профессор Людевина Фокс еще не пришла. Воспользовавшись ее отсутствием, первокурсники принялись осматриваться. Потенциально опасные растения были предусмотрительно окутаны защитными заклятиями, не позволяющими к ним приблизиться. Разнообразие листьев и соцветий стало слишком большим искушением. Алекса медленно пошла вдоль ряда с мандрагорами. Дойдя до поворота, где начинались кусты бруконита, второучка услышала приглушенные голоса.

– Выглядит почти как нормальная.

– Ага, почти!

– И не побоялись же ее принять в академию.

– Ну, профессор Гранс ведь сказал, что у зельеваров в этом году недобор.

Алекса резко раздвинула ветки и шагнула к компании, которая, как она уже поняла, обсуждала ее скромную персону. Перед второучкой предстала женская часть группы в полном составе. Ванесса Мелвин, пухленькая девушка беспрестанно теребящая кончик длинной светло-русой косы. Селина

Клиф, высокая девица с миловидными чертами лица и значком старосты на воротничке форменного платья. И Кендра Рубис, блондинка, не поленившаяся в отличие от подруг сделать в первый день учебы не только затейливую прическу, но и едва заметный макияж. Девушки вскрикнули от неожиданности, но именно Кендра первой оправилась и заговорила:

– Привет. Алекса, не так ли?

– Верно.

– А меня зовут... – решила представиться Кендра.

– Я знаю, – улыбнулась Алекса. Увы, при наличии у собеседников предубеждений даже самые доброжелательные улыбки не помогают вызвать симпатию.

– Мы все представились на первой лекции, – напомнила Селина, но под взглядом Алексы моментально стушевалась.

– Девочки, кажется, возникло какое-то недоразумение. Похоже, вас беспокоит мое присутствие на лекциях. Это так?

– Что?! Нет! – выпалила не участвовавшая до этого момента в разговоре Ванесса. Она тут же покраснела и отвела глаза в сторону.

– Конечно, нет. Мы ничего не имеем против тебя, – нашла в себе силы вежливо улыбнуться Кендра.

– Абсолютно ничего не имеем против, – согласно закивала Селина.

Алекса внезапно вспомнила о газете, которую видела в кабинете декана. Похоже, не только Антея Хьюм прочла ту злополучную статью. Она уже открыла рот, готовясь высказать

все, что думает по поводу предрассудков о потомственных ведьмах, но в оранжерею вошла профессор Фокс.

Людевина Фокс оказалась грациозной брюнеткой с тонкими чертами лица. Несмотря на молодость, профессор с первой минуты дала понять студентам, что вынести из оранжереи они смогут только то, что сами посадили и вырастили. На первое занятие Фокс подготовила для них семена гордянки обыкновенной. Эта трава часто использовалась в зельях и по словам профессора была «абсолютно неприхотлива». Снабдив первокурсников необходимым инвентарем, она указала на заранее подготовленные и пока еще пустующие кадки.

– Подписывайте и приступайте к работе, – скомандовала она.

Будущие зельевары принялись торопливо снова по оранжерее. Увы, в их действиях преобладал энтузиазм, а не здравый смысл. Поэтому уже через четверть часа Тим, Нолан и рыжеволосый парень, которого, как Алекса узнала на артефакторике, зовут Лиам Сомет, умудрились залить только что посаженные семена. Взглянув как из кадок во все стороны разбегаются водяные ручейки, профессор Фокс сказала:

– Сомет, Каден и Эбот, две недели отработки в оранжерее помогут вам уяснить разницу между достаточным и чрезмерным поливом.

Обернувшись к Кендре, Людевина Фокс не долго созерцала ее потуги сделать идеальные ямки на одинаковом расстоянии друг от друга.

– Вам, госпожа Рубис, в скором времени придется убедиться, насколько сложно отстирать пятна от талаплянки, – сказала она, указав на растение ветка, которого касалась рукава блондинки.

На ткани уже появились некрасивые желтые разводы. Заметив это, Ванесса и Селина отскочили от подруги на приличное расстояние. Кендра покраснела и зашептала какое-то очищающее заклятие.

Одобрения в итоге удостоился только Мартин Битс, молчаливый парень, держащийся с сокурсниками несколько надменно, и Алекса. Когда после окончания занятия Людевина Фокс остановилась возле кадки второучки, та внутренне напряглась. После странной реакции профессора Гранса и сторонящихся ее ребят, Алекса не знала, чего ожидать.

– Ты молодец, Вилбур. Умеешь обращаться с землей, в отличие от этих белоручек. Необычно для столичной штучки, – похвалила профессор.

– Вы знаете, кто я? – удивленно выпалила Алекса.

– Конечно, – пожала плечами Фокс. – Ты не первая догадалась избавиться от жениха, признавшись в том, что являешься потомственной ведьмой.

Профессор подмигнула окончательно растерявшейся Алексе.

– Вы тоже? – осмелилась прошептать Алекса, наблюдая как ее сокурсники один за другим покидают оранжерею.

– Ага. И поверь, здесь никто не станет осуждать тебя за

то, что дар достался тебе немного иначе, чем большинству магов.

– Но от меня все шарахаются! – не согласилась Алекса. Первый день в академии прошел совсем не так, как ей того хотелось.

Людевина Фокс, глядя на расстроенную девушку, звонко рассмеялась.

– Лучше заканчивай поскорее свое противостояние с куратором, – посоветовала она.

– А причем тут Эдвин? – спросила сбитая с толку Алекса.

– Ну, не знаю, – пожала плечами Фокс. – Может, ты умудрилась с ним не поладить. Звучит, конечно, невероятно, учитывая, какой он добродушный человек.

Алекса покраснела, вспомнив обстоятельства знакомства с Эдвином, глупую выходку с тапочками и последующий отказ снять заклятие.

– Желаю удачи, – усмехнулась профессор Фокс. – Если хочешь испортить настроение Эдвину, передай ему от меня привет.

Алекса рассеяно кивнула.

У первокурсников по расписанию сегодня еще была пара по истории магии. Однако второучки могли не посещать дисциплины, по которым сдали экзамены перед получением первого диплома. Алекса решила воспользоваться этой привилегией.

Всю дорогу до особняка Десмаров она перебирала воз-

возможности вызвать куратора на откровенный разговор. Но стоило переступить порог дома, как мысли об Эдвине вылетели у нее из головы, а по спине забегали мурашки. Из-под лестницы раздавались шаги и невнятное бормотание. «Началось», – подумала Алекса. Она на цыпочках подкралась к чулану и поудобнее перехватила сумку с учебниками. В момент, когда девушка распахнула незапертую хлипкую дверь, из чулана ей на встречу начала подниматься темная фигура. Оглушительно заорав, Алекса запустила в предполагаемую нечисть сумкой и отскочила в сторону.

Нечисть проявила стойкость достойную потусторонних созданий. Пошатнувшись, она схватилась за дверь и с трудом, но все же устояла на ногах.

А затем выругалась знакомым голосом.

– Ты ненормальная, – констатировал через четверть часа Эдвин.

Распознав в побитой нечисти своего куратора, второучка повела его на кухню, усадила за стол и принялась мастерить компрессы.

– Ты сам виноват, – не спешила признавать вину Алекса. – Вчера ты весь день запугивал меня домом. Вот и результат.

Эдвин фыркнул. Сблaзн поспорить был велик, но Алекса так забавно хлопотала над ним. В беспокойстве кусала пухлые губы, пока осматривала вскочившую у него на лбу шишку... «Стоп! Что-то не туда мысли уходят», – сказал себе

Эдвин и решил сменить тему.

– Как прошел первый день в академии? – спросил он и тут же поспешил уточнить: – Не воображай, будто это меня волнует. Просто соблюдаю формальности кураторства.

– О, я ценю твой интерес, даже если он продиктован твоим всепоглощающим самолюбием. День прошел отвратительно. От меня почти все шарахались.

– Почти все? – удивился Эдвин. – Кто же не проникся?

– Чем? – не понимаяще посмотрела на него Алекса. Она нахмурила брови и от этого стала похожа, по мнению Эдвина, на маленького забавного совенка. Титаническим усилием воли он заставил себя сдержать улыбку.

– Не понимаю, о чем ты. Думаю, мне стоит пойти наверх и прилечь. Надеюсь, это не сотрясение. Тебе моя речь не кажется бессвязной?

– Нет, – покачала головой Алекса. – Чуть не забыла: тебе передавала привет профессор Фокс.

– Ты уже познакомилась с повелительницей сорняков и колючек, – Эдвин скривился как от лимона.

– Мне она понравилась, – пожала плечами Алекса.

– Неудивительно.

– Фокс предупредила, что у тебя испортится настроение, если я упомяну о ней.

– А ты и рада стараться. Никакого сочувствия к моей травме, – пожаловался Эдвин. Дотронувшись до шишки, он в очередной раз поморщился.

– Не трогай! – подскочила Алекса. – И так ведь ясно, что за пять минут не пройдет.

– Говоришь со знанием дела, – не упустил случая подколоть ее Эдвин.

– А почему бы и нет? – приблизилась к нему Алекса.

Из чистого озорства девушка нависла над Эдвином точно также, как это сделал он вчера вечером в столовой. В стремлении добиться реванша за несколько мгновений растерянности, которые испытала накануне, Алекса сократила расстояние между их лицами до неприлично близкого, а когда уже собралась отпрянуть, с удивлением почувствовала на своей талии руки Эдвина. В следующий миг она оказалась у него на коленях. От неожиданности перехватило дыхание. Алекса собиралась возмутиться, но вместо этого... ответила на поцелуй.

По венам словно пробежал огненный вихрь – взбудоражил, согрел, подарил приятное чувство невесомости. Даже в моменты, когда отношения с Кейром не омрачали его пренебрежение и вездесущие сплетни, Алекса не испытывала ничего подобного. Совсем недавно она тщательно укрыла свое сердце от любовных невзгод и потрясений плотной тканью благоразумия. А этот поцелуй, слишком долгий и головокружительно страстный, одним махом порвал на клочки все предосторожности, сулившие ей спокойную жизнь в Аргирисе. Они все еще кружились где-то на задворках сознания, словно пылинки в солнечном свете. Но Алекса их уже не за-

мечала, с каждой секундой освобождаясь от прошлого.

– Тебе пора посмотреть в зеркало, – слегка хрипловатым голосом произнес Эдвин, прервав поцелуй.

– Что, прости? – растерянно пробормотала Алекса.

– А после того, как ты это сделаешь, мне лучше не попадаться тебе на глаза. – Эдвин не слишком деликатно ссадил девушку на соседний стул и направился к двери.

По мнению Алексы, двигался он слишком быстро для человека с чистой совестью. В душу ей закралось нехорошее предчувствие, которое до странности хорошо сочеталось и со словами Людевины Фокс, и с недавними оговорками куратора.

Вероятно, Эдвин надеялся, что Алекса поднимется к себе, но она вспомнила о том, что в холле висит огромное овальное зеркало.

Проведя ладонью по потускневшей поверхности, девушка смахнула пыль. Ей даже не пришлось всматриваться в собственное отражение – сразу стало ясно, отчего в академии при ее появлении все бледнели и спешили отойти прочь. Зрачки Алексы приобрели вытянутую форму, а радужка глаз окрасилась в алый цвет. С минуту она стояла перед зеркалом, хватая ртом воздух, а потом завопила:

– ЭДВИН!

ГЛАВА 6

На втором этаже оглушительно громко хлопнула дверь. Алекса взбежала по лестнице и застыла перед комнатой куратора. Внутри все клокотало от возмущения, но дергать ручку она не стала – и так ясно, что Эдвин заперся.

– Я никуда не уйду! – выкрикнула она.

– Ты мне не мешаешь, – с готовностью отозвался Эдвин.

– Ты испортил мой первый день в академии!

Слезы подступали, а вспомнив про поцелуй, Алекса едва не задохнулась от бессилия и обиды. Неужели Эдвин издевался над ней? Это была просто игра?

– Я почти уверилась в том, что стану здесь изгоем. Едва не призналась в том, что я потомственная... – произнесла она, уже захлебываясь рыданиями.

Дверь резко распахнулась, но Алекса не отреагировала.

Она не позволила себе проявлений слабости, когда покидала дом. Она бодрилась, когда приехала в Аргирис. Она постоянно уверяла себя, что сможет начать новую жизнь. Но стала жертвой глупого розыгрыша. Не почувствовала чужой магии. Снова оказалась слишком наивной.

– Я дура! Какая же я дура...

– Для дуры ты слишком самокритична, – обняв ее, прошептал Эдвин.

Он не дал Алексе возможности вырваться. Несколько ми-

нут они простояли молча. Каждый пытался справиться со своими эмоциями. Эдвина охватило жгучее раскаяние за нелепую и совершенно неуместную месть. А Алекса пыталась справиться с растерянностью и хоть немного разобраться в происходящем.

– Что ты мне подсунул? – спросила она, как только немного успокоилась.

– Зелье было в соке.

Алексе хотелось принять неприступный вид, но вместо этого она громко шмыгнула носом. Непозволительно громко для девушки с хорошими манерами. Впрочем, Эдвина проняло.

– Прости. Мне, правда, очень жаль. Я был уверен, что ты быстро обнаружишь «вампи́рские глазки». Вы же, девушки, постоянно смотрите в зеркало, – начал каяться он.

Последнее замечание Алексе категорически не понравилось. Она не без сожаления отстранилась от куратора.

– Действие зелья устраняется стандартным заклятием-нейтрализатором, – смиренно встретив ее хмурый взгляд, сообщил Эдвин.

Он взмахнул рукой и быстро прошептал заклятие. Алекса не почувствовала в себе никаких изменений, но от комментариев пока решила воздержаться.

– Готово, – довольно улыбнулся Эдвин. – А идиотам, посчитавшим тебя вампиром, можешь напомнить, что главной отличительной особенностью этого вида всегда были клыки.

Ладони Алексы непроизвольно сжались в кулаки, а в выражении лица явственно промелькнуло многообещающее предупреждение: «Не нарывайся!»

– Можно и не напоминать, конечно, – пошел на попятный Эдвин.

– Со мной никто не станет общаться. Однокурсники теперь решат, что я маскирую вампирскую сущность, – выпалила Алекса, прежде чем скрыться за дверью своей комнаты.

Эдвин прислонился спиной к стене, закрыл глаза и медленно сполз на пол. Чувствовал он себя паршиво. Воспоминание о поцелуе то и дело вспыхивало яркой зарницей в сознании.

Угроздило же так глупо поддаться порыву. Эдвин целый год не позволял себе испытывать ничего, кроме раздражения из-за зелья, которое все никак не удавалось приготовить. И страха за отца, потому что мог не успеть.

После поцелуя он посчитал справедливым направить гнев девушки на себя. Эдвину так живо представилось, как Алекса начнет кричать, топтать ногами и грозить ему всевозможными карами. Выходка с соком не должна была закончиться ее слезами.

Перед первой лекцией Эдвин, как и собирался, поговорил с деканом. Хотя, строго говоря, это была лишь попытка разговора. К тому, что Алекса, устроив уборку, едва не исчерпала магический резерв, Антея Хьюм отнеслась равнодушно.

но. Когда аспирант упомянул о том, что не подавал заявку на кураторство, декан отчитала его за то, что отнесся к новым обязанностям без должного энтузиазма и выпроводила из кабинета, сославшись на занятость.

– Открывай, Вилбур. Я испек примирительный пирог, – постучав в дверь, бодро крикнул Эдвин.

Из комнаты не раздалось ни единого шороха.

– Вкусный. Вишневый. С хрустящей корочкой, – принял-ся рекламировать свое творение Эдвин.

Снова ничего, кроме тишины.

– Послушай, я могу просунуть кусок под дверь, но тогда тебе придется долго и тщательно сдувать с него пыль, – начал терять терпение Эдвин и подергал за ручку.

К его огромному удивлению, дверь оказалась не заперта. Молодой человек осторожно вошел и осмотрелся. Алексы в комнате не оказалось, но из ванной доносилось журчание воды.

– То, что я слышу, это ведь не твои слезы? – громко осведомился Эдвин. – Имей в виду, Вилбур, временами в доме засоряется канализация.

Алекса в очередной раз не ответила, а Эдвина внезапно захлестнула волна беспокойства.

– Так, Вилбур, если ты сейчас же не отзовешься, я войду, – предупредил он.

Сосчитав до десяти, Эдвин шагнул к двери. В это же са-

мое время, только что принявшая ванну с успокаивающими травами Алекса вышла из ванной.

– Ой! Какого гоблина ты тут делаешь?! – выругалась девушка, едва не врезавшись в грудь куратора.

На ней не было ничего, кроме розового махрового полотенца, доходившего до середины бедра. Волосы рассыпались по плечам и блестели от влаги. На щеках мгновенно вспыхнул румянец.

– Принес пирог, – смутившись, пробормотал Эдвин.

Не сговариваясь, они одновременно на шаг отступили друг от друга. Алекса прислонилась спиной к двери ванной. Эдвин едва не споткнулся о край ковра. Мысленно он уже отругал себя за то, что не остался в коридоре, продолжая барабанить в дверь. Алекса к этому моменту успела присвоить себе титул чемпионки по созданию неловких ситуаций.

– Сейчас принесу чай, – нарушил молчание Эдвин и поспешно вышел из комнаты.

Алекса проводила его недоуменным взглядом. Как после такого не поверить в бумеранг судьбы? Вчера она вторглась в его комнату. Сегодня все повторилось с точностью до наоборот.

Через четверть часа Эдвин вернулся, держа в руках поднос с двумя кружками, источавшими мятный аромат.

– На правах куратора я не могу допустить, чтобы ты голодала, – кивнул он на принесенный ранее пирог.

– Как мило, – фыркнула Алекса, но от угощения отказываться не стала.

– Вилбур, мы не с того начали и не тем продолжили, – напустив на себя серьезный вид, произнес Эдвин.

– Что ты имеешь в виду? – решила уточнить Алекса. От нее не укрылось произошедшее с куратором изменение. «Неужели от глотка горячего мятного чая можно так заморозиться?» – подумала она, с сомнением заглянув в собственную кружку.

К возвращению Эдвина Алекса успела переодеться в домашнее платье и высушить волосы. Наученная вчерашним опытом, утром она очистила от пыли только кровать. На этот оазис чистоты, покрытый пледом, и было предложено сесть куратору. Сама Алекса расположилась там же, впрочем, на вполне приличном расстоянии.

– Все, – решительно выдохнул Эдвин. – Нам необходимо выстроить отношения в соответствии с требованиями учебного процесса. Я помогу тебе освоиться в академии. Гарантирую, никакой предвзятости из-за того, что ты являешься потомственной ведьмой, в стенах академии рода Десмар ты не испытаешь.

– Благодарю.

– Я серьезно, – повысил голос Эдвин и, посчитав, что был недостаточно убедителен, добавил: – Только не вздумай в меня влюбиться.

– Что?! – от неожиданности Алекса дернулась, и остатки

чая из ее кружки выплеснулись на плед. – Думаешь, после одного невнятного поцелуя я начну растекаться романтической лужицей при виде твоей физиономии?

Эдвин недовольно нахмурился.

– Я просто хочу прояснить...

– Даже не мечтай, Карингтон, – перебила его Алекса. – Сейчас мне меньше всего нужны отношения. Так что сделай одолжение: не заставляй разбивать тебе сердце.

– Чудесно, – кивнул Эдвин.

– Прекрасно, – улыбнулась Алекса.

Оба испытали легкое чувство досады друг на друга, но ни за что не признались бы в этом.

– А теперь давай поговорим о природе твоей магии, – предложил Эдвин. – Как тебе уже известно, моя сводная сестра тоже потомственная.

На лице Алексы отразилось непонимание. Эдвину пришлось пояснить:

– Первый брак моей матери распался очень быстро. Она вышла за моего отца, графа Крингтона, когда Людевине было три года. Сестра старше меня на пять лет, о чем не устает регулярно напоминать.

– О-о-о, – ошарашенно выдохнула Алекса. – Вы с ней не особо похожи.

– За это я очень благодарен Создателям, – усмехнулся Эдвин.

– Учитывая, что мы обе потомственные, логичнее было

бы поручить меня, как второучку, Людевине. Почему кураторство досталось тебе? Извини, но вчера мне показалось, что это назначение стало неожиданностью для тебя.

– Верно, – кивнул Эдвин. – Я не подавал заявку на кураторство. Но у меня есть предположение, почему так получилось.

– Поделишься? – с сомнением спросила Алекса. Она действительно не была уверена в том, что Эдвин сочтет нужным откровенничать.

– Ты здесь уже второй день. Что ощущаешь, находясь в доме?

– Ну вот, ты решил опять попугать меня, – разочарованно вздохнула девушка.

– Вовсе нет! Все, кто съехал отсюда, сделали это, потому что чувствовали себя в доме плохо. Здешняя атмосфера угнетает. Головные боли, усталость, сильное давление на ауру – те, кто рискнул задержаться дольше, чем на пару часов, испытали это на себе. Дольше всех, как я уже говорил, продержался профессор Гранс, но он явился сюда обвешанный с ног до головы артефактами. Людевина тоже жила здесь. У нее есть квартира в Аргирисе, но ей захотелось щелкнуть по носу младшего братишку.

Эдвин закатил глаза, но Алекса не посчитала нужным комментировать услышанное. Она молчала, ожидая продолжения. И оно последовало.

– Людевина провела здесь пять дней. Она уверяла меня,

что чувствует себя прекрасно. Но на шестой день эта упрямая ведьма потеряла сознание прямо на лестнице. По словам Людевины, силы покинули ее настолько внезапно, что она растерялась и не смогла позвать на помощь. Я вынес ее из дома, прежде чем вызвать целителей. Она больше ни разу не заходила в особняк. Понимаешь, к чему я клоню?

Алекса покачала головой.

– Людевина, насколько мне известно, единственная потомственная из тех, кто пытался здесь поселиться. У остальных симптомы проявлялись по нарастающей, а ей стало плохо внезапно.

– Декан Хьюм в курсе, что я потомственная ведьма. Она бы не стала подвергать меня опасности.

– Ты в этом уверена? Антея Хьюм возглавляет инициативную группу, которая уже много лет пытается очистить особняк от наложенных на него чар. Потомственная ведьма с дипломом по бытовой магии – не сомневаюсь, что твое досье ее заинтересовало. Ты попытаешься справиться с наложенным на дом заклятием просто потому что это будет для тебя естественным побуждением, а приобретенные навыки мага-бытовика станут хорошим подспорьем.

– Я не...

– Вчера ты едва не опустошила резерв, – напомнил Эдвин.

– Ты прав. Мне действительно захотелось тут все восстановить и привести в порядок. Но я не чувствую в этом доме опасности. Меня совершенно не угнетает обстановка. Я ни

разу не столкнулась с проявлениями потусторонних сущностей здесь.

Эдвин от досады закусил губу. Все «проявления» в доме начинались с наступлением темноты. Вчера Алекса их благополучно проспала. Он ведь не может признаться в том, что всю ночь держал над подопечной полог тишины. Или может? Эдвин еще раздумывал, когда Алекса сказала:

– Ты довольно подробно рассказал о сестре, но ничего не прояснил относительно собственного пребывания в особняке.

– Я не знаю, почему это место меня приняло, – произнес Эдвин ставшую уже привычной за этот год фразу.

– Я не об этом, – отмахнулась Алекса, но, заметив недоумение на лице куратора, пояснила: – Полагаю, ты бы мог жить с сестрой, если бы захотел. Что заставляет тебя оставаться в особняке, Карингтон?

– Если бы ты была лучше знакома с Людевиной, то не задавала бы таких глупых вопросов, – попытался отшутиться Эдвин.

– Глупых? – приподняв брови, переспросила Алекса.

– Сестра невыносима в быту. Она настоящий деспот с манией контроля, – понизив голос, словно решился на разглашение важной тайны, сообщил Эдвин.

– Карингтон, у меня для тебя плохая новость: я не идиотка. Ты можешь сколько угодно рассказывать про плохие отношения с сестрой. Но для меня очевидно, что тебя здесь

что-то держит. Есть какая-то цель, которую ты скрываешь. Даже не пытайся отрицать это!

– С какой стати мне оправдываться за твои фантазии?! – возмутился Эдвин.

Он собрал опустевшую посуду и поднялся с кровати. Алекса негодующе смотрела ему вслед.

– Сбегаешь? – с вызовом спросила она.

– У меня дела. А тебе, вероятно, стоит заняться домашними заданиями, вторючка.

– В том, чтобы освоить еще одну магическую специальность нет ничего предосудительного, – моментально вспыхнула Алекса.

– Тебе виднее, Вилбур, – отозвался Эдвин, прежде чем хлопнуть дверью.

Алекса недовольно передернула плечами. Почему перемирие с Карингтоном так стремительно обернулось новой ссорой? Она взяла учебник по артефакторике и провела вечер за чтением заданных профессором Грансом параграфов. Однако ехидный куратор не выходил у девушки из головы. Она по-прежнему была уверена в своей правоте. Лишь прямолинейность, с которой высказала догадку, теперь подверглась ее мысленному порицанию.

«Эдвин ничем не объяснил свое пребывание в чулане», – припомнила неприятный инцидент Алекса, прежде чем забиться беспокойным сном.

ГЛАВА 7

В темном небе компанию тонкому месяцу составляла всего пара тускло мерцавших звезд. Проснувшись, Алекса первым делом осмотрела себя на предмет пауков. Ни одного многоногого в пределах досягаемости обнаружить не удалось, но ощущение тревоги не спешило исчезать.

Когда девушке почти удалось убедить себя в том, что причиной резкого пробуждения стал не слишком приятный сон, в дверь кто-то начал скрестись. Она вздрогнула и машинально наколдовала магическую задвижку. Скрежет стал тише, но не прекратился. Алекса уставилась на дверную ручку. Кажалось, та вот-вот повернется, и в комнату шагнет... Кто? Или что?

Алекса имела все шансы удариться в панику. Но в это время с третьего этажа донесся жуткий грохот, и ее внимание с двери переключилось на потолок. Прислушавшись, она обнаружила странную ритмичность в нарастающем и удаляющемся шуме. «Словно туда-сюда ездит садовая тачка, нагруженная какими-то железяками», – заключила Алекса спустя несколько минут.

Внезапно грохот стих, уступив место звуку бьющегося стекла.

«Пора с этим разобраться», – решила Алекса, когда предположение о том, что куратор в очередной раз пытается ее

напугать переросло в уверенность. Встав с постели, девушка накинула халат и распахнула дверь, вид которой еще совсем недавно внушал страх.

В коридоре царил крошечный мрак. Алекса щелкнула пальцами. Простейшее заклятие света далось только с четвертой попытки. Осознание того, что резерв до сих пор до конца не восполнился, больно укололо самолюбие. Впрочем, как только на ладони вспыхнул огонек, Алекса устремилась к лестнице. За эти два дня так много всего произошло, что мысль заглянуть на верхний этаж особняка ни разу не пришла ей в голову.

Алекса ожидала увидеть точно такой же коридор, как на втором этаже, и приготовилась заглянуть за каждую дверь, чтобы отыскать куратора, затеявшего среди ночи дурацкое представление. Увы, ни коридора, ни дверей она не увидела. Кто-то основательно позаботился о том, чтобы закрыть проход на третий этаж.

Алекса обескураженно замерла на верхней ступени и потыкала пальцем кирпичную кладку. Удостоверившись, что преграда не иллюзорна и не обладает магическим фоном, она в задумчивости закусила губу. «Вдруг для того, чтобы открыть проход, нужно постучать по кирпичам в определенной последовательности?» – предположила Алекса и с энтузиазмом принялась проверять свою догадку. Она так увлеклась, что перестала обращать внимание на сменявшие друг друга зловещие звуки. Сначала «садовая тачка», затем «раз-

бывающееся стекло». А потом снова. И снова.

– Всерьез думаешь, что простучать кирпичную кладку никому до тебя не приходило в голову? – раздался голос у Алексы за спиной.

Пусть звучал он устало, а не жутко, девушка вздрогнула и оступилась. С громким «Ой!» Алекса начала падать, но Эдвин снова успел подхватить ее на руки.

– Знаешь, Вилбур, это превращается в традицию, – проворчал он, медленно спускаясь со своей ношей на второй этаж.

– Надо выяснить, кто шумит наверху. Я думала, это ты меня пугаешь. Но раз это не ты, мы должны...

– Не должны, – прервал ее Эдвин. – Я предупреждал тебя об этих особенностях дома. Раз решила здесь остаться, призывай.

– Но там что-то разбилось, – возразила Алекса.

– Разбилось и будет продолжать разбиваться до рассвета, – с готовностью подтвердил Эдвин.

– Что это такое? Не верю, что, прожив здесь целый год, ты не пытался разобраться! – выпалила Алекса, когда Эдвин, точно так же, как накануне, сгрузил ее на кровать.

– Ты слышала про магические персеверы? – спросил Эдвин.

– Кажется, они возникают после мощного выброса магии, – нахмурилась Алекса. – Персевером может стать любой предмет. В определенные промежутки времени он запускает

повторяющийся цикл простых действий. Думаешь, на третьем этаже персевер?

– Такую вероятность исключать нельзя.

– Персеверы при обнаружении подлежат немедленному уничтожению, верно? – пылливо всматриваясь в лицо куратора, спросила Алекса. Она с нетерпением ждала его ответа, а в это время сверху снова донесся звук разбившегося стекла.

– Мы все равно не можем попасть на третий этаж, – пожал плечами Эдвин и посоветовал: – Попробуй не обращать внимание, иначе обзаведешься бессонницей.

Алекса молча смотрела, как он выходит из комнаты и закрывает за собой дверь. Безумно хотелось попросить куратора остаться. Но очередной порции шуточек про трусливых второучек, убегających из особняка Десмаров, сверкая пятками, она бы сейчас не вынесла.

Алекса залезла с головой под одеяло и принялась мысленно перечислять стандартные элементы артефактов первого уровня. Вскоре ей удалось абстрагироваться от звуков дома. А через час она заснула, размышляя о применении магической изолянты.

Одеяло сползло на пол. Легкий холодок касался ступней Алексы снова и снова. Неужели она забыла закрыть окно?

Девушка приоткрыла глаза и тут же взвизгнула от неожиданности. На кровати возле ее ног сидел кот. Как можно по-

сле пробуждения в компании паука испугаться милого пушистика? Ну, если сквозь морду кота будут просвечивать очертания шкафа, то, пожалуй, можно.

Кот проигнорировал реакцию на свою персону и продолжил с независимым видом помахивать пушистым, но прозрачным хвостом. Прodelывая это, он едва касался ног девушки, создавая эффект сквозняка.

Алекса медленно села и, подтянув ноги к груди, зачем-то прикрыла их подушкой. Не сводивший с нее глаз кот пренебрежительно наморщил нос.

Алекса смотрела на призрака. Призрак смотрел на Алексу.

– Кис-кис, – робко произнесла она и тут же осознала, что окончательно разочаровала кота.

Призрак поднялся на лапы, грациозно потянулся и спрыгнул на пол. Когда Алекса осмелилась свеситься с кровати и посмотреть, где кот и чем занят, оказалось, что он испарился.

Эдвин успел постучать лишь раз, когда по-утреннему взлохмаченная Алекса, распахнула перед ним дверь и выпалила:

– Я видела призрака!

– Поздравляю, – сказал Эдвин, стараясь не рассматривать кружевную отделку ее короткой ночнушки.

– Это был кот. Большой и очень пушистый, – продолжила

эмоционально делиться впечатлениями Алекса. – Он сидел у меня на кровати, представляешь!

– С трудом, – констатировал Эдвин, которому наконец-то удалось перевести взгляд на правое плечо девушки. Там его подстерегало еще одно испытание в виде тонкой бретельки.

– Может, это кот самого Николаса Десмара...

– У основателя академии не было домашних животных, – перебил ее Эдвин.

– А тебе кот когда-нибудь показывался?

– Завтрак уже на столе, – проигнорировал ее вопрос Эдвин. – Все остынет, если не поторопишься. Хотя, конечно, для начала тебе стоит одеться.

– Ой! – воскликнула Алекса, осознав, в каком виде разговаривает с куратором. Моментально покраснев, она поспешила захлопнуть перед Эдвином дверь.

Невозмутимость и спокойствие вернулись к Алексе через полчаса. Как раз вовремя, если учесть, что именно тогда она переступила порог столовой. Услышав доносившийся с кухни голос Эдвина, девушка замедлила шаг.

– Зачем ты ей показался? – сурово спросил куратор.

– Я всего лишь хотел помочь, Эдди. Мы ведь друзья, – заискивающе протянул его собеседник и с некоторым сомнением продолжил: – Ты же хочешь, чтобы эта девица поскорее съехала отсюда, разве нет?

– Ты ее напугал, – с укором произнес Эдвин.

– Неправда! – буркнул незнакомец.

– Разве ты не скребся к ней в дверь сегодня ночью? С нее бы хватило и ночных звуков дома.

– Вот поэтому я испарился, когда она вышла в коридор.

– Как заботливо с твоей стороны, – съязвил Эдвин.

– А еще я милый и обаятельный. Вполне возможно, встреча со мной стала самым примечательным событием в жизни этой симпатичной ведьмочки.

Напрасно Алекса напрягала слух. Расслышать ответа Эдвина она не смогла.

– Ты нальешь мне молочка, Эдди? – после недолгого молчания попросил собеседник Эдвина.

– Нет.

– Тебе жалко, да?

– Нет.

– Тогда налей.

– Мы это уже обсуждали.

– Ну пожа-а-алуйста... Ну, Эдди...

Решив, что услышала достаточно, Алекса резко распахнула дверь, ведущую на кухню. Раньше чем успела разобраться в ситуации, она выпалила:

– Я могу налить.

– Эдди, я с тобой больше не дружу. Теперь я дружу с ней, – проинформировал молодого человека призрак.

Спрыгнув со стула, он проворно подбежал к Алексе, и, совсем как настоящий кот, принялся тереться об ее ноги.

– Непередаваемые ощущения, да? – не смог сдержать смешка, наблюдавший за происходящим, Эдвин.

– Очень бодрит, – стараясь не поморщиться, ответила Алекса. Действия пушистика не доставляли удовольствия. Ноги словно сунули в таз с холодной водой.

Только спустя пару минут, она догадалась, что может положить конец призрачным нежностям, просто шагнув сквозь кота. Вероятно, это было не слишком вежливо. Зато ей наконец-то удалось сесть за стол и приступить к завтраку.

Когда не исчерпавший запас ласки кот приготовился прыгнуть Алексе на колени, Эдвин его остановил:

– Достаточно. Ты же не хочешь, чтобы твой новый друг простудился.

– А молочко? – напомнил призрак.

Эдвин закатил глаза и распахнул холодильный шкаф. Через минуту перед котом оказалась небольшая миска. Призрак придирчиво принюхался, а затем принялся лакать молоко. Алекса удивленно наблюдала за ним.

– Прекращай баловаться, – снова призвал кота к порядку Эдвин. – Хочешь, чтобы молоко покрылось коркой льда?

– Такое случилось всего один раз. Полгода назад, – фыркнул призрак.

Алекса перевела взгляд на куратора.

– Ешь, если не хочешь опоздать в академию, – посоветовал Эдвин, указав на тарелку с омлетом, к которому она едва притронулась.

– Когда я спрашивала не видел ли ты призрака, я имела в виду его, – решила зачем-то уточнить Алекса.

– Ты нас не представил, Эдди. Крайне невежливо с твоей стороны, – проворчал кот. Утратив интерес к миске с молоком, он запрыгнул на стол и сел перед Алексой.

– А с твоей стороны крайне опрометчиво заводить друзей, не спросив их имени, – парировал Эдвин.

– Эдди назвал меня Кефирчиком. Так как своего прижизненного имени я не помню, приходится откликаться на эту нелепую кличку, – с нарочито грустным видом произнес кот.

– Меня зовут Алекса Вилбур. Рада знакомству, – глянув на Эдвина и дождавшись его одобрительного кивка, представилась девушка.

– Вот видишь, Эдди, я совсем ее не пугаю. Тебе просто нравится пренебрегать моими потребностями.

– Ты ведь не пьешь молоко, – сказала Алекса, оглянувшись на миску, которая осталась полной.

– Это не означает, что я не получаю от него удовольствия, – передернул усами призрачный кот.

Завтракать в компании Кефирчика оказалось непросто. Склонив голову на бок, он пристально рассматривал Алексу. Эдвин делал вид, что ничего необычного не происходит и обращался с призраком, как с обычным котом. С поправкой на его разговорчивость, разумеется.

Алекса не решилась бы даже себе признаться в том, что присутствие Кефирчика ее смущает. Но когда кот внезапно

решил почесать лапой за ухом, она дернулась и поперхнулась чаем.

– Нервная ты какая-то. Валерьяночку попей, – посоветовал призрак и, подмигнув девушке, добавил: – Можешь и меня угостить.

– Обязательно, – пообещала Алекса, наблюдая, как кот медленно растворяется в воздухе.

ГЛАВА 8

По дороге в академию Эдвину приходилось постоянно подгонять Алексу.

– Не стоило пополнять ряды второучек, если уже на второй день тебе надоело учиться, – не удержался от язвительности он.

– Ряды второучек-вампиров, – в тон ему отозвалась Алекса. Предчувствуя новую порцию косых взглядов и шепотков за спиной, она нервничала и не видела смысла это скрывать.

Эдвин резко затормозил и, дождавшись, когда Алекса подойдет ближе, положил руки ей на плечи. По спине Алексы моментально пробежала волна мурашек. Впрочем, она поспешила уверить себя в том, что со стороны куратора это лишь попытка приободрить, не более.

– Я все исправлю, – с уверенностью произнес Эдвин.

– Как? – не скрывая скепсиса, спросила Алекса.

– Наилучшим образом.

– Если твоими стараниями от меня перестанут шараться однокурсники, буду очень благодарна, – усмехнулась Алекса.

– Настолько благодарна, что съедешь из особняка? – на всякий случай решил уточнить Эдвин.

– Нет, – покачала головой Алекса. – Но, пожалуй, на полдня избавлю тебя от расспросов о Кефирчике. Дольше не

смогу.

– Безмерно ценю твою выдержку. Надеюсь, ты сможешь сохранить в тайне то, что в доме обитает призрачный кот.

– О нем никто не знает? – удивилась Алекса. – Он разве не принадлежал кому-то из Десмаров?

– Как я уже упоминал, Николас Десмар не держал дома животных. Ни у кого из его домочадцев не было кота. Ты бы знала об этом, если бы изучила биографию основателя академии.

– Но очевидно же, что он не обычный кот, а фамильяр, – проигнорировав упрек, произнесла Алекса.

– Кефирчик не имеет никакого отношения к Десмарам. И предвосхищая твой следующий вопрос: я понятия не имею, как он попал в особняк.

Вспомнив вчерашний разговор за чаем, Эдвин поспешно и немного неловко убрал руки с плеч Алексы. «Откуда вообще взялось дурацкое желание ее обнять?», – мысленно недоумевал он.

На Алексе было теплое пальто. Но как только ладони Эдвина покинули ее плечи, ей почему-то стало холодно. Наблюдая за тем, как он прячет руки в карманах куртки, Алекса испытала смутное разочарование и моментально отругала себя за это. Она тоже припомнила, как вчера пообещала не строить романтических планов в отношении куратора.

– Мне нужно зайти в деканат. Увидимся на лекции, Вилбур, – пробормотал Эдвин, прежде чем зашагать к воротам

академии.

– На какой лекции? – крикнула Алекса ему вслед. Но куратор даже не подумал обернуться. Через минуту он и вовсе скрылся за дверью учебного корпуса.

Воспользовавшись тем, что пришла в аудиторию зельеварения раньше всех, Алекса села за первую парту. «По крайней мере, не буду встречаться взглядом с вампирофобами», – нахмурившись, подумала она.

Чтобы скоротать оставшееся до лекции время, второучка осмотрела прикрепленный к стулу котелок для практических заданий. Пока она придирчиво водила пальцем по медному дну, из коридора то и дело слышались приглушенные шепотки. На этот раз Алекса не утратила самообладания. Вчера она пыталась быть дружелюбной, но столкнувшись с незаслуженным пренебрежением и оказавшись в роли изгоя, решила спрятать разочарование за самоуверенной улыбкой.

Алекса вернула котелок на место и открыла учебник. Ее одиночество продлилось еще несколько минут. Затем первокурсники в полном составе все-таки осмелились войти. Алекса собиралась демонстративно проигнорировать их появление. Но следом за Кендрой и Селиной, замыкавших вереницу пугливо поглядывающих на нее ребят, в аудитории появился Эдвин.

Куратор уселся за преподавательский стол и заявил:

– Меня зовут Эдвин Карингтон. Из-за занятости декана

Хьюм большую часть занятий по зельеварению в этом семестре у вас буду вести я.

Женская часть группы, за исключением Алексы, эту новость восприняла весьма благожелательно. Парни отнеслись к аспиранту с гораздо меньшим энтузиазмом. Мартин Битс так и вовсе проворчал, что на лекции недопрофессора можно не ходить. Алексе отчего-то стало обидно за куратора, и она уничижительно глянула на парня, который имел неосторожность сесть прямо за ней. Битс проигнорировал ее. А Эдвин, когда девушка встретила с ним взглядом, хитро подмигнул. Алекса покраснела и моментально осознала, что еще не раз укорит себя за то, что выбрала место напротив преподавательского стола.

– На самом деле, я начал ваше обучение еще вчера. К сожалению, ни один из вас не справился с простейшей проверкой, – развел руками Эдвин, словно обозначая масштабы своей печали.

– Что вы имеете в виду, господин Карингтон? – накрутив на пальчик длинный локон, спросила Кендра Рубис. Как и накануне, блондинка была при полном параде. Ее подружки поглядывали на Эдвина с интересом, но все же не так откровенно.

– Вчера по моей просьбе Алекса Вилбур приняла зелье трансформирующее форму и цвет зрачков. И что сделали вы, будущие зельевары?

Раздалось несколько ошеломленных восклицаний, но как

только первокурсники справились с эмоциями, в аудитории воцарилась абсолютная тишина. Насладившись произведенным эффектом, Эдвин продолжил:

– Отсутствие у девушки клыков вас не смутило. То, что она не испытывает дискомфорта от солнечного света, не заставило вас пораскинуть мозгами. Ну и конечно, вы не посчитали нужным присмотреться к ее коже.

У Алексы возникло острое желание стукнуть куратора чем-нибудь тяжелым по голове. Он сделал ее центром всеобщего внимания. Однокурсники снова буравили ее взглядами. Разница была лишь в том, что раньше на нее смотрели со страхом, а сейчас – с любопытством.

– Я мог наделить зелье эффектом, имитирующим все признаки вампира, – самодовольно улыбнулся Эдвин, но, натолкнувшись на кровожадный взгляд Алексы, поспешно добавил: – Впрочем, это неоправданная трата ингредиентов, учитывая, какие вы тупицы.

– Я не тупица, – выпалил Мартин Битс. На аспиранта он теперь смотрел с открытой враждебностью.

– Чем докажешь? – в притворном удивлении и с изрядной долей ехидства осведомился Эдвин. – Свари зелье, которое я применил вчера на Вилбур, тогда я вычеркну тебя из списка.

– Какого еще списка? – нахмурилась староста Селина Клиф.

Эдвин повернулся к доске и сделал пару пассов руками. На идеально чистом грифеле тут же появились ровные

строчки: «Список тупиц: Нолан Эбот, Тим Каден, Ванесса Мелвин, Селина Клиф, Кендра Рубис, Лиам Сомет, Мартин Битс, Алекса Вилбур»

– Предвосхищая ваш вопрос: второучка попала в этот список, потому что не смогла самостоятельно нейтрализовать действие зелья, – стараясь не встречаться с Алексой взглядом, произнес Эдвин.

Первокурсники возмущенно загудели.

– Информация для наивных, – вновь заговорил аспирант. – Эту надпись не получится стереть ровно до того момента, пока каждый из вас не предъявит мне правильно сваренное зелье. Его состав указан на седьмой странице учебника. Приступайте! Никто ведь не хочет, чтобы «список тупиц» увидели студенты, которые будут заниматься в этой аудитории после вас, верно?

Ему никто не ответил. Каждый первокурсник принялся действовать на свой лад. Кто-то торопился установить на стол котелок. Кто-то зашелестел страницами учебника. Кто-то уже побежал к шкафчикам, где хранились ингредиенты для зелий.

Алекса оказалась среди тех, кто решил сначала свериться с рецептом. В столичной академии она могла посещать лишь факультатив по зельеварению. И все же практика у нее за плечами была гораздо большая, чем у однокурсников. Второучка не поддавалась всеобщей спешке. Предполагая, что частичная имитация вампиризма требует коррек-

тировки пропорций, указанных в учебнике, Алекса погрузилась в расчеты. Лишь сделав все необходимые вычисления, она взяла ингредиенты и, водрузив на стол котелок, занялась варкой зелья.

Все это время Алексе удавалось внешне сохранять спокойствие, хотя возмущение бурлило в ней сильнее, чем вода в котелке. Эдвин сумел представить свой вчерашний розыгрыш так, словно он был проверкой для первокурсников. «И еще этот дурацкий список придумал!» – негодовала Алекса, измельчая в ступке листья батариуса.

Она действовала энергично и сосредоточенно, но все же успела уловить краем глаза какое-то движение в раскрытой тетради. Присмотревшись, Алекса заметила небольшое чернильное пятно на своих записях. Его там точно не было, когда она закончила расчеты! Спустя мгновение непонятно откуда появившееся пятно исчезло. Еще больше девушку поразило то, что после исчезновения кляксы на бумаге возникли совсем другие цифры. Они призывали изменить количество листьев батариуса, которые пора было добавить в зелье.

Алекса подняла глаза на куратора. Эдвин отошел к окну и оттуда со скучающим видом наблюдал за стараниями первокурсников. Встретившись взглядом с Алексой, он зевнул, прикрыв ладонью рот. Второучка с шумом выдохнула. Желание стукнуть куратора вспыхнуло с новой силой. Однако, перепроверив свои расчеты, она обнаружила ошибку и была вынуждена признать справедливость исправления, которое

произошло в тетради.

За пять минут до окончания занятия Эдвин сделал изящный пас рукой, и огонь в переносных магических конфорках под котелками студентов потух. Как только недовольный ропот стих, аспирант начал проверять зелья. Собственно, вся проверка заключалась в том, что он поочередно заставил каждого первокурсника выпить сваренное им зелье. По итогу из «списка тупиц» исчезли лишь две фамилии. Помимо Алексы, зелье с нужными свойствами сварил только Мартин Битс.

Объем индивидуальных заданий стал очередным испытанием для первокурсников. Но еще хуже оказалось то, что несмотря на все уговоры и заверения приготовить зелье к следующему занятию, аспирант отказался стереть с доски остальные фамилии.

– Ты мне помог, – обвинила куратора Алекса, как только аудитория опустела.

– Не мог допустить, чтобы единственным, кто справится с заданием оказался этот Битс, – Эдвин скорчил рожицу и закатил глаза.

– Ты все еще чувствуешь себя виноватым передо мной за вчерашнее, – склонив голову на бок, задумчиво произнесла Алекса.

– Вовсе нет!

– Ты сделал мне поблажку, хотя грозился не допускать подобного, – продолжала гнуть свою линию Алекса.

– Ты подошла к работе ответственнее, чем остальные. Допустила только один досадный промах.

– Ой! – Алекса в притворном ужасе прижала ладони ко рту. – Ты сейчас меня похвалил? Или мне послышалось, Карингтон?

– Я лишь сказал, что, в отличие от недотепы Сомета, ты умудрилась не перевернуть котел и не просыпала все ингредиенты на пол, как это сделала ваша староста Клиф, – ворчливо пояснил Эдвин.

– Если то, что я сейчас услышала не комплимент, сотри с доски этот нелепый список. Не ровен час, кто-нибудь заподозрит, будто мы с Битсом ходим у тебя в любимчиках.

– Вот еще! Даже не подумаю! – искренне возмутился Эдвин. От досады он даже покраснел.

– Тогда пусть это будет дружеская услуга. Сотри список, пожалуйста.

Алекса подошла к куратору почти вплотную. Ей нравилось с ним спорить. Ей нравилось ловить на себе его взгляд. Ей нравилось когда он ближе, чем дозволено приличиями.

Эдвин дернулся, словно от внутренней борьбы, а потом демонстративно на шаг отступил от Алексы.

– Ладно, Вилбур. Но не рассчитывай на то, что у меня короткая память. Услуга за услугу.

– Идет, – довольно кивнула Алекса. Она опасалась, что само существование «списка тупиц» не позволит наладить взаимоотношения с однокурсниками.

Когда и о чем ее попросит Эдвин? Что ж, можно начинать строить догадки по этому поводу прямо сейчас.

ГЛАВА 9

Покинув аудиторию зельеварения, Алекса направилась напрямиком в библиотеку. В лабиринте книжных стеллажей без труда отыскалась высокая конторка для составления поисковых запросов. Алекса активировала главный библиотечный артефакт, приложив к правому боку конторки свой студенческий жетон. Взяв в руки перо, она ненадолго задумалась, а потом быстро нацарапала на поверхности конторки:

Николас Десмар.

Призраки в Аргирисе.

История семьи Десмар.

Слова вспыхивали и гасли. Стопка книг на конторке быстро росла и за четверть часа достигла настолько впечатляющих размеров, что Алекса поспешила завершить поиск. Для изучения отобранных томов она выбрала стол в дальнем конце библиотеки. Очень скоро сведения со страниц энциклопедий и справочников, превратились в краткий конспект вторички, который она не поленилась составить в своем блокноте.

«Рано овдовевшая Пенелопа Десмар обладала волевым характером и огромными амбициями. Ее старшая дочь, Луиза, считалась талантливым артефактором и запатентовала несколько изобретений. Однако ни одно из них не стало востребованным и не привлекло внимание широкой обществен-

ности. Нежелание современников высоко оценить изобретения дочери Пенелопа объясняла предвзятым отношением общества к талантливым женщинам. В основанной братом академии Луиза возглавляла кафедру артефакторики. Она погибла в девятьсот двадцать втором году в ходе проведения испытаний очередного артефакта собственного изготовления.

Делия Десмар, младшая дочь Пенелопы, обладала наименьшим магическим потенциалом в семье. Впрочем, это не помешало ей на протяжении десяти лет успешно руководить кафедрой бытовой магии. Основанную братом академию она покинула после того, как в девятьсот одиннадцатом году вышла замуж. Делия, на один день пережив супруга, умерла от лихорадки в девятьсот сороковом году.

Дети Делии, Рикард и Мортимер, в девятьсот сорок шестом году вознамерились продолжить семейную династию, занявшись преподаванием. Негласное соперничество между братьями очень скоро переросло в открытую вражду. Каждый считал, что достоин занять пост ректора. Однако нескончаемые интриги настроили преподавательский состав академии против племянников Николаса Десмара. В девятьсот сорок восьмом году Рикард и Мортимер со скандалом покинули академию. Они продолжили свое соперничество, приняв участие в Темной войне. Рикард скончался в битве с нечистью в январе девятьсот пятидесятого года. Мортимер умер от укуса зомби в августе того же года.

Николас Десмар основал академию в девятисотом году и стал первым ректором. В переписке с многочисленными коллегами он неоднократно признавался в том, что должность ректора его тяготит. Николас оттачивал свое мастерство,веря известные рецепты зелий и составляя новые. Благодаря настойчивости и незаурядному уму, он смог упростить составы бодрящего и сонного зелья, вычислил оптимальную концентрацию трав в отваре для регенерации чешуи драконов, разработал зелье ловкости и запатентовал напиток, который известен в настоящее время, как антиприворот.

Николас Десмар скончался в лаборатории, оборудованной на верхнем этаже его фамильного особняка, зимой девятьсот двадцать пятого года. Причиной смерти стало отравление, вызванное ядовитыми испарениями плодов аликантуса. Почему опытный зельевар не использовал защитное заклятие, осталось невыясненным. После того, как сотрудники правопорядка вынесли тело Десмара из лаборатории, вход на третий этаж перекрыло мощное заклятие. Определить его элементы до сих пор не представляется возможным. Сборник зелий, который Николас Десмар составлял в течение всей своей жизни не был найден.

После смерти сына Пенелопа Десмар переехала к младшей дочери. Она скончалась в девятьсот пятьдесят пятом году, пережив всех своих детей и внуков».

Алекса захлопнула блокнот и рассеянно постучала по его обложке пером. Вопросов меньше не стало. Да, она узнала

историю семьи Десмар. Но обстоятельства смерти основателя академии описаны слишком туманно. О заклятти, перекрывшем доступ на третий этаж, информации крайне мало. Ночью, простукивая кирпичную кладку, она не уловила магического фона. Хотя совершенно очевидно, что если бы проход оказался заделан обычными кирпичами, с такой преградой не стали бы церемониться.

Взгляд Алексы остановился на фолианте с серебряной виньеткой на корешке. Это был «Перечень зарегистрированных духов и призраков Аргириса». Никаких сведений о призрачных котах на его страницах обнаружить не удалось. Алекса знала, что любой городской «Перечень» регулярно магически обновлялся данными из общегосударственного реестра. Информация в нем просто не может утратить актуальность.

Как только Алекса вернула книги на конторку, они разлетелись по стеллажам и заняли свои места на полках. Она направилась к выходу из библиотеки, но, когда дверь внезапно распахнулась, замешкалась и не успела посторониться. Прижимавшая к груди стопку учебников девица налетела прямо на второучку.

– Ой! Прости, – моментально отпрянула незнакомка и принялась оправдываться: – Неслась со всех ног, чтобы в тишине закончить доклад. Не думала, что здесь кто-то есть.

– Все в порядке, – улыбнулась Алекса. – Я уже ухожу.

– Я Рейна Данфорд. Учусь на артефактора. Перешла на

четвертый курс, – представилась девушка.

– Алекса Вилбур. Очень приятно.

Рейна, в отличие от Кефирчика, с которым Алекса познакомилась утром, не спешила растворяться в воздухе. Стройная старшекурсница, с рыжими волосами и фарфоровой кожей без единой веснушки, приветливо улыбнулась. Правда, в ее зеленых глазах Алексе почудилось старательно скрываемое раздражение. Но впечатление оказалось мимолетным. Рейна взмахнула длинными ресницами, и уже в следующий миг ничего, кроме доброжелательности, в ее взгляде не отражалось.

– Ты новенькая? Раньше я тебя здесь не видела. Откуда перевелась?

– Я второучка. Поступила на факультет зельеварения. У однокурсников сейчас бытовая магия. Мне ее сдавать уже не придется, поэтому решила не тратить время впустую и отправилась сюда, – объяснила Алекса, но мысленно порадовалась тому, что успела до прихода Рейны сдать книги. Говорить, за какими сведениями пришла в библиотеку, совершенно не хотелось.

– Понятно. А я успела в первый же день вызвать недовольство профессора Гранса. Теперь он ждет от меня доклад на десяти листах, – призналась Рейна и состроила скорбную гримаску.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.